

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

САРАКАМУШ

ИМЯ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ
СТАЛО ДЛЯ НЕГО ЗНАМЕНОМ
С НИМ ОН ШЁЛ ВПЕРЁД
РАЗ ЗА РАЗОМ ВОССТАВАЯ ИЗ ПРАХА

СЕРИЯ "РУССКИЙ ЛЮБОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН ОТ ЛЮТТОЛИ"

Русский любовно-исторический роман от Люттоли

ЛЮТТОЛИ
Саракамуш

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2016

Люттоли

Саракамуш / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2016 — (Русский любовно-исторический роман от Люттоли)

Неразрывная связь двух влюблённых проносит их чувства сквозь предательство, ненависть и ужасы каторги.

© Люттоли, 2016

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2016

Содержание

Вступление	6
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	41
Глава 12	43
Глава 13	46
Глава 14	48
Глава 15	50
Глава 16	52
Глава 17	55
Глава 18	59
Глава 19	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лютоли Саракамуш

Российская империя. Тифлисская губерния. 50 вёрст южнее Тифлиса. Городок «Белый источник». 1872 год

Вступление

Весенним, солнечным днём, на плацу 16-го гренадёрского Мингрельского полка раздавалась барабанная дробь. Началось построение полка. Позже барабанная дробь стихла, и раздались равномерные удары двух десятков ног обутых в сапоги. На плац, чеканя шаг, выносили знамя полка. На знамени отчётливо виднелась надпись:

«За отличную храбрость при взятии штурмом Турецкой крепости Ахалкалаки с 7 на 8 декабря 1811 г.

За отличие в сражении на Ченгильских высотах 17 Июля 1854 г.

За Кавказскую войну и за сражение при Хаджи-Вали 1763-1863».

Юноша лет восемнадцати, радостно улыбаясь, взбежал на пригорок, где стояли два орудия направленные дулом в сторону долины. В руках юноша зажимал кусок войлока. Юноша сотни раз видел, как выносили знамя, но каждый раз испытывал особое волнение. И сейчас, с восторгом следя за происходящим на плацу и не переставая улыбаться, юноша начал чистить ствол орудия.

Андрей Черкасов, так звали юношу, отличался высоким ростом, страшной худобой и чрезвычайно бледным лицом. Волосы были коротко острижены. Одежда Андрея, состоявшая из трёх выразительных предметов, представляла собой некую, весьма странную смесь из скудности и опрятности. Стоило только взглянуть на изрядно поношенный камзол с вереницей сверкающих пуговиц, аккуратно выглаженные армейские штаны с прорехами и старые, но блестящие солдатские сапоги в гармошку. При самом первом взгляде на Андрея создавалось впечатление, что он подобрал где-то старую военную форму и попытался сделать из неё приличную одежду. Всякого такой наряд бы удивил. Всякого, но не тех, кто знал в какой страшной нищете жил Андрей. Отец Андрея, покойный Иван Черкасов упокоился прошлым летом. Семья Черкасовых и до того жила в крайней бедности, а после смерти главного кормильца стало совсем худо. Ещё и мать Андрея тяжело заболела туберкулёзом. Она не поднималась с кровати и ничем не могла помочь сыну. Помогали офицеры Мингрельского полка. Они прикрепили его к орудийной батарее. Андрей следил за тем, чтобы орудия всегда были начищены и готовы к стрельбе. Взамен, ему давали хлеб, реже крупы. Получив хлеб, он тут же бежал домой, чтобы накормить мать. Он же сам почти всегда голодал. О лекарствах не могло быть и речи. Они бы с матерью не выжили, если б не одна добрая армянка с соседнего села по имени Ареват. Ареват глубоко сочувствовала Черкасовым. Она тайно приходила два раза в неделю и приносила с собой лекарства с продуктами. Почему тайно? Черкасовых сослали в Тифлисскую губернию два года назад. Они слыли теми самыми «политическими», от которых все старались держаться на расстоянии, дабы не навлечь на свою голову беду.

Муж Ареват, Ваан Пахлавуни, не одобрял действия жены, но позволял ей помогать Черкасовым. Он знал, в каком бедственном состоянии пребывает эта семья и не мог не сочувствовать им.

За год знакомства с Ареват, Андрей привязался и полюбил её. Больше всего ему нравился её характер. Она много помогала, но никогда даже случайно не задевала чувства Андрея. Всякий раз, когда он пытался её поблагодарить, она ласково отвечала:

– Пусть Господь Бог пошлёт твоей маме здоровья, а тебе много счастья. Ничего другого мне не надо.

Ареват была немногословна, зачастую скупа на чувства, но Андрей знал, что сможет преклонить голову к её груди. Он знал, что она крепко обнимет его и укроет от всех ненастий.

Продолжая чистить орудие и наблюдать за священнодействиями на плацу, Сергей и предположить не мог, что в эти мгновения, провидение приготовило для него ещё одно тяжёлое испытание.

Вестником этого испытания, провидение выбрало ту самую женщину по имени Ареват. Именно ей, в скором времени предстояло определить дальнейшую судьбу Андрея.

Сама Ареват даже не подозревала, что уже очень скоро ей предстоит решить судьбу Андрея. В тот момент, когда Андрей чистил орудия, она появилась на углу маленькой улочки.

Ареват минуло сорок пять лет. Это была хрупкая, смуглая женщина маленького роста. На голове всегда чёрный платок с белой каймой, из-под которого хорошо видны кудрявые чёрные волосы. Она носила этот платок в знак памяти к отцу своего мужа. Свёкр Ареват, по имени Андраник, отбывал пожизненное наказание на каторге где-то в Сибири. Он был осуждён за убийство трёх человек. Самое печальное в этой истории состояло в том, что виной всему оказалась... корова. Корова упала в овраг и сломала ноги. Брат Андраника, желая избавить от страданий несчастное животное – пристрелил её. Рядом оказались трое мужчин из семьи Ванандаци. Они прибежали на выстрел и увидели мёртвую корову. Не разобравшись в происходящем, они набросились на обидчика и забили его до смерти. На крики брата прибежал сам Андраник с вилами. Увидев мёртвого брата, он пришёл в ярость и заколол всех троих Ванандаци. Его приговорили к пожизненной каторге, а семья Пахлавун и семья Ванандаци стали кровными врагами.

Такова история чёрного платка. А белую кайму Ареват вышила сама. Это был символ надежды на то, что однажды её свёкр вернётся домой. Все домочадцы знали о том, что значит, этот платок и всегда относились к нему уважительно.

Именно этот платок поправляла Ареват свободной левой рукой, неспешно двигаясь по улице. В правой руке она держала узелок с едой, который предназначался Черкасовым.

Справа от неё расположился пустырь с грудями мусора, а слева потянулись маленькие бревенчатые домики, огороженные низеньким частоколом. Все домики выглядели крайне убогими на вид, ровно, как и всё, что их окружало.

Сюда мало кто заезжал без особой надобности. И тому имелись серьёзные причины, которые заключались в обитателях этого места. Здесь жили неугодные престолу люди или так называемые «ссылные».

Ареват зашла в третий по счёту дом от начала улицы. Дверь уже привычно заскрипела, пропуская её внутрь.

Оказавшись в доме, Ареват сразу закашлялась. В доме висел удушливый запах смеси укуса и жира. Мебель в доме безошибочно указывало на крайнюю нищету его обитателей. Грубо сколоченный стол, несколько табуретов, две деревянные кровати. Одна из них была без белья. Ещё большой шкаф, сбитый на скорую руку из досок и изобилующий щелями. Да ещё перегородка с занавесью место двери. Именно за этой занавесью раздался kloкочущий кашель.

Ареват откинула занавесь и сразу же, испуганно закричала. Взгляду предстала исхудавшая женщина с мертвенно бледным лицом. Она лежала на стареньком матрасе и зажимала платком рот, из которого выступала кровь. Подушка и часть одеяла были забрызганы кровью. Увидев гостью, женщина приподнялась и с тихой радостью выдохнула:

– Ареват. Я уже и не надеялась...

– Катя, родная моя! – Ареват всплеснула руками и, непроизвольно выпустив узелок из рук, стремительно бросилась вперёд.

– Нет! – остановила её больная. – Мне уже ничего не поможет. Я чувствую что умираю.

– Я помогу...

– Нет, – больная ухватила Ареват и усадила её на край постели. – Мне тяжело... говорить, – прошептала она, – но...я должна...Ареват...ты два года помогаешь мне и давно уже стала...мне сестрой. Помоги мне...в последний раз. Христом Богом заклинаю...помоги родная...кроме тебя некому...помоги.

Из глаз умирающей женщины потекли слёзы. Они смешивались с выступающей кровью и крупными каплями падали на подушку.

– Я сделаю всё что смогу. Клянусь тебе, Катенька... – как могла успокаивающе ответила Ареват, – только выбрось мысли о смерти. У тебя есть сын. Подумай о нём.

– О... нём я и хочу поговорить, – умирающая женщина вытерла кровь и устремила на Ареват умоляющий взгляд. – Не... оставь моего Андрюшу... не оставь его одного... у него никого больше нет... кроме тебя... он любит тебя... слушается. Не оставь его одного. Он пропадёт... – она снова закашлялась, но на этот раз заговорила более внятно. – Андрюша вырос среди военных, но так и остался хрупким как ветерок. Он молчал, даже когда его поколачивали сверстники, но он первым бросился в реку чтобы спасти щенка. Андрюша мало разговаривает. Он не умеет говорить, поэтому старается показать свои чувства, совершая порой очень безрассудные поступки. Мы с мужем научили его всему, что только знали. Он очень быстро учится. Мой Андрюша очень хороший. Очень... Ареват.

– Я знаю, – ласково поглаживая её по голове и глядя ей прямо в глаза, ответила Ареват, – я его полюбила как родного сына. Он очень хороший. У него прекрасная душа.

– Так сделай его сыном.

– Что? – у Ареват начал появляться испуг в глазах. Умирающая женщина ухватила её за руку возле локтя и снова взмолилась:

– Ареват, у него никого нет кроме тебя. Если ты не станешь ему матерью, он может погибнуть. Не оставляй моего сына... не оставляй... – она закашлялась. Кашель не прерывался. Из рта потоком хлынула кровь и начала забрызгивать одежду. Ареват повернула её на бок, но кашель не прекращался, а кровь шла всё сильнее. Ареват побежала за доктором.

Спустя два часа больная отошла в мир иной на руках у Ареват.

Когда Андрею передали, что за воротами полка его ждёт Ареват, он мигом устремился к ней.

Ареват стояла в нескольких шагах от ворот и, глядя на часового с винтовкой, думала о том, как ей поступить. Она всей душой привязалась к Андрею, но усыновить молодого человека не казалось ей правильным поступком. Кроме того, такой важный вопрос она не могла решить одна. Требовалось согласие семьи. И прежде всего, согласие мужа.

– Тётя Ареват, – вылетев из ворот, закричал Андрей. Он подбежал к ней и поздоровался. Весь вид Андрея говорил о том, что он очень рад неожиданному приходу Ареват. Глядя на Андрея, Ареват отчётливо поняла, что не сможет оставить его одного в таком тяжёлом положении.

– Иди домой, Андро, – тихо сказала Ареват. Она всегда называла его на армянский лад – «Андро». – Иди домой, Андро. Иди и попрощайся с мамой. А я займусь её похоронами. Мы должны достойно проводить её в последний путь.

Глава 1

Голубые эдельвейсы, робко выглядывая из травы, накрывали весь склон горы подобно мягкому покрывалу. Порывы ветра превращали покрывало в лёгкую волну, которая раскачиваясь, катилась до маленького православного кладбища. Здесь волна замирала, словно не желая беспокоить дух усопших людей.

Несколько десятков могил с православными крестами и табличками с именами располагались меж малых и средних валунов сероватых оттенков. У иных могил прямо под крестами лежали обветшалые военные фуражки с козырьком. На прочих замечались лавочки из камня, обилие цветов и низенькие ограды. Любовь и забота ощущались в каждом уголке кладбища. Лишь две могилы оставались неухоженными. Они располагались рядом. На одной могиле висела табличка с надписью «Черкасов Николай Георгиевич». На второй – «Черкасова Надежда Фёдоровна». У изголовья каждой могилы стоял плоский камень, на котором отчётливо виднелись следы воска.

Слева от могил стоял Андрей. Правый рукав камзола был мокрый от слёз. Андрей рыдал, не переставая и, постоянно повторял одни и те же слова:

– Мама, родная моя мамочка...

В стороне от юноши стояли ещё два человека, мужчина и женщина приблизительного одного возраста. Мужчина выглядел сурово. Он был среднего роста с карими глазами и густыми усами, которые он постоянно подкручивал правой рукой. Лицо заросло серебристой щетиной. Мужчину звали Ваан Пахлавун. Он формально носил титул князя. Формально, поскольку этот титул ни к чему не обязывал и не предоставлял никаких привилегий. Рядом с ним стояла его супруга, Ареват Пахлавун.

Супруги не сводили сочувственного взгляда с рыдающего юноши и тихо разговаривали.

– Ваан, что будем делать? Нельзя оставлять его одного, – взволнованно говорила мужу Ареват. – Пропадет ведь. У нашего Андро никого не осталось.

– Бабушка есть в Рязани. Туда и отправим.

– Нет у него бабушки. Умерла, – возразила на это Ареват, – Катенька ещё задолго до смерти говорила. Никого у него нет. Один остался. Без денег. Без помощи.

– Что делать? Ума не приложу, – Ваан бросил виноватый взгляд в сторону юноши, словно чувствовал собственную вину за смерть его родителей. Потом устремил вопросительный взгляд на жену. Она взяла его за руку и как могла мягко заговорила.

– Он же ещё ребёнок хрупкий, нежный, ... боится жизни и не может ничего сделать сам. Два года как приехали сюда и вот такое горе. Ему нужна забота и любовь. Но кто их ему даст? Оставим его, пропадёт.

Ваан нахмурился:

– Скажи прямо, чего ходишь вокруг да около?

Ареват устремила на мужа умоляющий взгляд:

– Давай возьмём его к себе, Ваан? У нас четверо детей. Будет ещё один сын. Еда и одежда всегда найдётся. Да и привык он ко мне за эти два года. И я к нему привыкла.

– К себе? – Ваан нахмурился ещё больше. – Андрей, сын преступников. Его родителей выслали сюда за государственную измену. Восстали против царя. Одно дело незаметно помогать, а другое дело приютить у себя сына таких людей. Нас неправильно поймут и осудят даже родственники. Нельзя этого делать.

Андрей упал на колени и положил голову на могилу матери. У Ареват сразу слёзы появились в глазах.

– Посмотри на него, Ваан... у меня сердце разрывается, а ты хочешь, чтобы мы бросили его здесь одного с таким горем.

– Да он даже не армянин, Ареват. Он не знает наших обычаев и не сможет им следовать.

Ваан переживал за Андрея не меньше своей жены, но всё ещё не хотел уступать. Он прекрасно понимал, какими неприятными могут быть последствия такого шага. Его вполне могли обвинить в содействии врагам престола. Хотя могли и понять. Ребёнок не мог, не должен отвечать за поступки родителей.

– Об этом не беспокойся, – поспешно заверила его Ареват, – я всё ему объясню. Он умный и быстро всё поймёт. Потом Андро уже два года среди нас и уже много знает.

Она устремила в сторону мужа взгляд полный надежды. Ваан напряжённо размышлял. Он никак не мог решить, как следует поступить. В конце концов, он пришёл к выводу, что жена права. Нельзя оставлять мальчика одного.

– Иди! Поговорим с ним! Потом я поговорю.

Бросив на мужа глубоко благодарный взгляд, Ареват, радостно улыбаясь, поспешила к Андрею. Ваан смотрел, как она помогла ему подняться и стала что-то тихо говорить. Слушая её, Андрей кивал головой и вытирал слёзы. Прошло не менее четверти часа, прежде чем Ареват смогла успокоить Андрея. Только после этого она взяла его за руку и подвела к мужу. Ваан был немногословен:

– Будь предан своей вере, заботься о своём имени, следуй нашим обычаям и я приму тебя как родного сына.

Не дожидаясь ответа, Ваан развернулся и ушел, оставляя Андрея на попечение жены. Андрей поднял на Ареват горестный взгляд и прерывающимся голосом прошептал:

– Тётя Ареват, тётя Ареват...

– Ничего не говори, – Ареват ласково дотронулась рукой до щеки Андрея, – Оставайся у нас столько, сколько пожелаешь и, каждый из этих дней я буду тебе любящей матерью.

Андрей обнял Ареват и расплакался на её плече.

– Перестань горевать, Андро, – глядя его по голове, попросила Ареват, – мы не можем вернуть ушедших, но можем научиться жить без них. И ты научишься. Сегодня первый день твоей новой жизни. Начни его с улыбки. Пойдём сынок, пойдём домой. Я познакомлю тебя со всей семьёй...

Разговаривая с Андреем, Ареват повела его в сторону имения Пахлавуни. Они шли медленно и если оглядывались, то только на ярко сияющее солнце. Каждый по-своему переживал эти грустные мгновения, которые сделали их близкими, родными людьми. Для них двоих начиналась новая жизнь.

Глава 2

Двигаясь плечом к плечу, вернее головой к плечу, они вошли в село. С двух сторон потянулись одинаковые двухэтажные дома с черепичными крышами. Вдоль фасадов домов на уровне второго этажа располагался летний балкон с лестницей, ведущей во двор. Андрей постоянно озирался по сторонам и бледнел всякий раз, когда рядом раздавался громкий звук.

Он был наслышан всяких ужасных историй об армянских сёлах, в которых происходили ужасные вещи. Чаще всего речь шла об изощрённых пытках и убийствах. В виду всех этих леденящих душу историй, Андрей представлял местных жителей мрачными людьми с разными предметами в руках. После знакомства с Ареват, у него возникли некоторые сомнения в правдивости всех этих историй. Но к величайшему изумлению Андрея действительность не имела ничего общего со слухами. И осознать эту истину Андрею помогла Ареват.

Ареват казалась ещё меньше рядом с высоким Андреем. Ей приходилось задира́ть голову всякий раз, когда она смотрела на него. А смотрела она часто. Андрей выглядел неуверенно. Лицо выражало сомнения, страх и даже стыд. Он стыдился безвыходности своего положения, своей одежды и зависимости от женщины, которая шла рядом и постоянно называла его «Андро, сынок».

Ареват прекрасно понимала его состояние. Андрей вступал в новый мир, не зная, что его там ждёт.

Именно по этой причине, Ареват подводила Андрея, практически ко всем кто попадался навстречу или стоял возле дома. Перебросившись с ними парой фраз, она с гордостью представляла Андрея словами:

– Андро, мой сын. Будет жить вместе с нами!

И всякий раз в ответ слышались приветливые слова:

– Счастья тебе, Андро!

После каждой такой встречи на лице Андрея появлялось радостное удивление. Он никак не ожидал, что чужие люди будут принимать его с такой лёгкостью и радушием. Никто не задавал ни единого вопроса. Все просто радовались. И эта радость понемногу вытесняла из души Андрея все тревоги. Нет, нет, да на губах появлялась непроизвольная улыбка. Он только молчал и слушал, но только до той поры пока им навстречу не попала загорелая девушка в пёстром платье с цветочками.

– Какая красавица, – с восторгом вырвалось у Андрея. Девушка действительно выглядела просто очаровательно. Длинные волосы были зачёсаны назад, наилучшим образом подчёркивая открытое лицо с нежными чертами, искрящиеся карие глаза и ослепительную улыбку.

Девушка услышала слова Андрея и направилась напрямиком к нему. Андрей смутился, осознав, что допустил бестактность. Он почти с испугом следил за её приближением.

Андрей ожидал всего, упрёков, обвинений, но... девушка внезапно обняла его и поцеловала в щёку. Поведение девушки ошеломило Андрея.

Он совершенно растерялся, и это растерянность настолько бросалась в глаза, что вначале девушка, а следом и Ареват рассмеялись.

– Моя дочь, Ася, – представила девушку Ареват.

– Папа всё рассказал. Я вышла вас встретить, – пояснила Ася своё появление и, тут же взяв Андрея за руку, буквально поволокла за собой. – Я сама всё покажу, – весело крикнула она матери.

– Будь осторожней с ней и Ашотом. Те ещё проказники, – напоследок предостерегла Андрея, Ареват. – Не вздумай водить его к водопадам, – строго добавила она для дочери. И уже в конце заметила самой себе. – Надо приготовить вкусный обед для нашего Андро. Первый раз вместе сядем за стол.

От Аси жизнерадостность исходила непрерывными потоками. Андрей пытался вникнуть в смысл нескончаемых фраз, но всякий раз терпел неудачу. Ася безусловно лучше родителей владела русским языком, но выражала его гораздо менее понятно. Она то и дело вставляла незнакомые Андрею словечки, от которых смысл и вовсе от него ускользал. А в целом у него создалось впечатление, что Ася рассказывала о своих братьях и сестрах.

– Что такое «еши глух»? – решил, наконец, спросить он.

– Ослиная голова!

– Ты старшего брата так называешь? – с удивлением спросил Андрей.

Ася отрицательно затрясла головой.

– Ты меня не слушал. Его папа так называет за то, что он всё время подсчитывает нашу прибыль и на всём пытается сэкономить. Артуш, мой старший брат ведёт все наши дела. Он очень умный.

– Осёл у вас считается умным животным? – не поверил Андрей.

– Осёл у нас считается самым умным животным, потому что мы считаем его очень глупым животным. Понятно?

– Нет!

– Поживёшь с нами, поймёшь. Для сведения. Мы разговариваем на смеси из трёх языков – русском, армянском и грузинском. Если что непонятно, спрашивай.

– Если честно, я вообще ничего не понял, – признался Андрей.

Ася звонко рассмеялась.

– Ладно, времени у нас много. Расскажу ещё раз.

Слева показалось длинное деревянное строение. С крыши здания, несмотря на жару, валил густой дым. Перед строением стояли телеги. У некоторых из них отсутствовали колёса. Из строения раздавались гулкие удары.

Ася потащила Андрея в сторону строения. Спустя минуту они уже входили в полутёмное помещение. В глаза Андрею сразу бросился бородатый мужчина огромного роста в кожаном фартуке и кирзовых сапогах. Он размеренно бил большим молотком по раскалённому металлу. После каждого удара во все стороны рассыпались снопы искр.

– Дядя Варган! Наш кузнец, – шёпотом сообщила ему Ася. – Пойдём, познакомлю. Нет, подожди. Я скоро.

Ася схватила пустой кувшин с земли и куда-то убежала, оставив его одного. Андрей с непроизвольным уважением смотрел на огромные кулаки кузнеца и думал о том, что случится, если он вздумает пустить их в ход. Неожиданно, дядя Варган перестал стучать, положил молоток рядом с наковальней и усталым движением вытер с лица пот. В этот момент он и увидел Андрея. К удивлению Андрея великан оказался вовсе не таким злым. Он с самым добродушным видом обратился к Андрею:

– Сломался? – коверкая русский язык, спросил он. – Беда нет. Помощь всегда. Плуг, телега? Что сломался?

– Он не сломался, дядя Варган, – вбегая в кузницу, радостно сообщила Ася. – Это мой брат, Андро. Будет вместе с нами жить. Привела его познакомить с тобой. А это тебе, – добавила она, протягивая кувшин. – Принесла холодной воды.

– Дай Бог тебе счастья, Ася. Тебе и твоему брату Андро, – поблагодарил её дядя Варган, принимая кувшин.

Ася не стала дожидаться, пока дядя Варган выпьет воду. Она снова взяла Андрея и потащила к выходу.

– Пойдём, познакомлю с тётей Розой. Она такой хлеб печёт, пальчики оближешь.

Тётя Розой оказалась маленькая, полная женщина с круглыми глазами и копной седых волос лет пятидесяти пяти. Андрей с восторгом смотрел, как ловко она раскатывает тесто, а потом начинает жонглировать с ним. В конце этого ритуала, она наклонялась и одним движе-

нием прилепляла раскатанное тесто к стенке ямы, из которой исходил жар. После чего другая женщина снимала с печки поджаренный лаваш и складывала его в стопку.

Не успела, Ася познакомить тётю Розу с Андреем, как та взяла сухой лаваш, побрызгала на него водой и ушла. Вскоре она вернулась с маленьким свёртком. Свёрток лёг рядом с лавашем. Тётя Роза достала из него сыр и какую-то зелень. Затем разделила лаваш на две равные части и каждую часть равномерно посыпала сыром и зеленью. Потом скрутила обе части. Одну протянула Асе, другую Андрею.

Ася откусила лаваш и аж закатила глаза от удовольствия. Андрей же, едва откусив, закашлялся:

– Солёное какое...

– У нас всё солёное и острое. Привыкай. Спасибо, тётя Роза, – Ася чмокнула её в щёку. Андрей, недолго думая, всё в точности повторил вслед за Асей.

Женщины в пекарне рассмеялись. Андрей сообразил, что совершил бестактный поступок. Ася вывела его из пекарни и повела, как она сама сказала «в сторону храма». Андрей позже понял, что она имела в виду вовсе не церковь, а речку с таким названием. Село скрылось из виду. На дороге всё чаще и чаще стали попадаться камни.

– Ты только не целуй незнакомых девушек и даже знакомых, – предостерегла она, ловко перепрыгивая через валуны. – Заговаривать с ними ещё можно, но только в нашей деревне. В других деревнях вообще близко не подходи к девушкам.

– Я слышал про ваши обычаи, – отозвался Андрей, – нашего соседа избили до полусмерти за то, что взял армянку за руку. Поэтому я удивился, когда ты меня поцеловала.

– У нас с этим строго, – согласилась Ася, и тут же озорно сверкнув глазами, весело добавила, – для этого и нужны братья.

– Для чего? – не понял Андрей.

– Я тебе потом расскажу. Ты же мне поможешь?

– Конечно, помогу. Проси всё чего хочешь, – радостно ответил Андрей.

– Как здорово, что ты стал моим братом, – Ася засмеялась, – я уже тебя люблю. А главное не придётся больше терпеть насмешки от Ашота.

Смысл сказанных слов, Андрею предстояло понять очень скоро. Но пока же он наслаждался обществом Аси. Андрей был от неё в восторге и говорил искренне, предлагая выполнить любую просьбу.

Слева показалась маленькая речка, справа начинался лес. Прямо перед ними расстился маленький луг. За лугом виднелись несколько разных построек и большой белый дом. Дом стоял у подножия горы. За домом, по склону горы расстился огромный фруктовый сад. Он тянулся вплоть до каменной ограды, за которой начиналось земля Ванандаци. Это и было имение Пахлавуни.

Ася сняла туфли и босиком побежала к речке. Андрей, смеясь, побежал вслед за ней. Ася вбежала в реку вздымая брызги, повернулась и, шлёпая по воде побежала вдоль берега. Андрей быстро её догнал и побежал рядом по песку. Оба смеялись и размахивали руками, радуясь словно дети.

Глава 3

Ареват ввела Андрея в небольшую комнату с одним единственным окном. В комнате стояли две кровати, один стол с двумя стульями, комод и большой шкаф.

– Твои вещи заберём завтра, а пока устраивайся здесь. Это ваша комната с Ашотом. Скоро будем обедать. За обедом со всеми и познакомишься. Я позову тебя.

Она собиралась уходить, но остановилась, услышав взволнованный голос Андрея:

– Спасибо за всё...мама Ареват...

– Андро, сынок... – Ареват поднялась на цыпочки, взялась за голову Андрея, слегка наклонила и поцеловала в лоб. – Ты в своём родном доме. Не забывай об этом.

Она была растрогана словами «мама Ареват». Утирая непрошенные слёзы, она вышла из комнаты.

– Какие они все хорошие! – прошептал счастливым голосом Андрей. Он смотрел на окно, поэтому не замечал угрозы со стороны крепкого сбитого парня с низко посаженной головой и мощной квадратной челюстью, лет двадцати двух, который с мрачным видом появился в комнате. Услышав шум, Андрей повернулся и улыбнулся гостю. Тот в ответ молча отвесил ему увесистый подзатыльник. От неожиданности Андрей повалился на кровать, а оттуда скатился на пол. Одновременно с этим прозвучал гневный окрик:

– Не трогай Андро!

Раздалась возня, за ним послышался шум падающих тел и хлёсткие слова на незнакомом языке. Как только Андрей пришёл в себя, он оглянулся и увидел два катающихся тела на полу. Незнакомые слова сыпались словно горох. Андрей разобрал только одно слово «гад».

Неожиданно обидчик Андрея отцепился от противника, затем схватил его за грудь и ударил кулаком в глаз. В ответ посыпались незнакомые Андрею слова, в которых зазвучала угроза. Обидчик Андрея и его незнакомого заступника, погрозил им обоим своим кулачищем, затем прихватил с кровати охапку одежды и ушёл.

Заступник Андрея поднялся и повернулся к нему лицом. Под глазом у него красовался здоровенный синяк, а на губах играла весёлая улыбка:

Андрей опешил. И было отчего. Парень был невысокого роста, смуглый, с карими глазами и кудрявой шевелюрой. Больше всего поражали его глаза. В них словно мелькали мимолётные театральные сценки. Взгляд менялся столь быстро и выражал такую широкую гамму чувств, что глядя на него Андрей просто растерялся. Ну и самое удивительное состояло в том, что он едва ли не как две капли воды был похож на Асю.

– «Дундук»! – многозначительно указывая на дверь, сказал незнакомый парень, имея в виду общего обидчика. – Ашот, – добавил он, указывая на себя указательным пальцем правой руки. – Мы с Асей близнецы. Нам 18 лет. Столько же, сколько и тебе. Будем жить вместе. Я рад, что избавился от этого дундука. Ну и поскольку ты уже почувствовал на себе родственные отношения...добро пожаловать в нашу семью!

Он раскрыл объятия и несколько раз обнял Андрея. Положение так быстро менялось, что Андрей не успевал ни осознать происходящее, ни выразить своё мнение по этому поводу.

Ашот слегка подтолкнул его в бок локтем.

– Не расстраивайся, – весело бросил он, – если что, вдвоём уложим «Дундука». Но это потом. Сейчас все нас ждут.

Размышляя над тем чего стоит ждать от этого загадочного «Дундука» и радуясь знакомству с Ашотом, Андрей спустился на первый этаж и прошёл в просторную столовую. Стол едва ли не ломился от многообразия еды. От одного взгляда у Андрея заныло в животе. Он впервые в жизни видел столько еды.

За столом успела собраться вся семья. Ашот сразу сел на своё место. Рядом с ним оставалось ещё одно свободное место, видимо для него. Ареват встретила Андрея, проводила к столу и начала знакомить со всей семьёй.

– Папу Ваана ты знаешь, – начала Ареват указывая на мужа, который сидел во главе стола, – слева от папы Ваана сидит Ася. С Асей ты уже познакомился.

Андрей и Ася обменялись широкими улыбками.

Тем временем, Ареват положила руки на плечи молодого лысоватого парня в элегантном костюме и очках. Он сидел справа от главы семейства.

– Артуш! Твой старший брат.

Артуш сразу понравился Андрею. Это был лысоватый парень с брюшком и удивительно добродушным лицом. Артуш, как позже узнал Андрей от Ашота, всегда носил костюм с «котелком» и имел дурную привычку вытаскивать из жилета часы, но только для того чтобы пощёлкать крышкой. Сам Артуш считал эту привычку важной частью своей работы. Он, как представитель семейства в Тифлисе должен был выглядеть презентабельно. Артуш вёл все дела семейства. Кроме того, он владел небольшим зданием в центре Тифлиса, который оборудовал под торговлю коврами и грушами. Торговля коврами приносила отличный доход. Ну а груши вместе с виноградом выращивались на полях принадлежащих семейству Пахлавуни. Их следовало продавать, что и делал с успехом Артуш.

Тем временем, Ареват продолжала представлять членов семьи.

– Это Ашот!

– Мы с ним уже познакомились! Он очень хороший, – улыбаясь, сказал Андрей, чем вызвал горделивую улыбку у Ашота.

– А это, – Ареват перешла к последнему сыну, тому самому обидчику Андрея.

– Я знаю, «Дундук»!

За столом грянул смех. Хохотали, держась за животы. Рассмеялись даже Ваан с Ареват. Одновременно с этим тот самый «Дундук» отвесил подзатыльник Ашоту, от которого тот едва не ткнулся лицом в тарелку.

Андрей сразу сообразил, что всё вовсе не так, как ему рассказал Ашот. И этого парня зовут вовсе не «Дундук».

– Это Завен, – улыбаясь, сообщила Ареват. – Ну а теперь, когда ты со всеми познакомился, можем приступить к обеду.

Позже Ашот охарактеризовал Завена такими словами: «Завен – это самый настоящий осёл, только с рогами». Что он хотел выразить этими странными словами Андрей так и не понял.

Ареват, тем временем, села с другой стороны стола напротив мужа. Андрей опустился рядом с Ашотом и нагнувшись, шёпотом спросил что такое «Дундук».

Ашот выразительно постучал кулаком по столу и едва не получил новую затрещину. Ловко увернувшись от удара, Ашот пнул ногой стул, на котором сидел Завен и сразу занял боевую стойку.

– Перестань Ашот! – прикрикнул на него Ваан.

– Он мне глаз подбил, чуть не убил за столом, а я ещё и виноват? – возмутился Ашот.

– Он твой старший брат! – строго ответил Ваан.

– Ладно, – успокаиваясь, ответил Ашот, – попрошу Артуша, пусть почитает свои счета Завену. Может хотя бы намёк на ум у него появится...

За столом раздался смех. Завен бросил на Ашота угрожающий взгляд и коротко сказал:

– Вечером поговорим!

– Научись разговаривать, а потом проси аудиенцию! – важно и под общий смех ответил Ашот. Даже Андрей не смог сдержаться.

– Ты до утра не доживёшь! – пообещал ему Завен.

Ашот подмигнул Асе. Та в ответ понятливо кивнула. Андрей всё увидел и понял, что против Завена зреет заговор.

– Папа, ты знаешь дядю Степана? Того, который табаком в Тифлисе торгует? – нарочито громко спросила Ася.

– Да, а почему ты спрашиваешь?

Делая вид, будто не замечает угрожающего взгляда Завена, Ася как в ничём не бывало, продолжила:

– Завен зачастил к ним в гости!

– И правда, – оживился Ашот, – наш Завен всё время у него табак покупает, хотя и не курит. С чего бы это? – Ашот бросил лукавый взгляд в сторону Завена. Тот весь покраснел и делал всевозможные знаки, призывая Ашота и Асю замолчать.

– И почему он покупает табак у дяди Степана? – осведомился Ваан.

До Андрея донёлся шёпот Ашота адресованный Завену.

– Ещё одно слово и я продам тебя с потрохами!

– Ашот и Ася шутят. Просто шутят, – поспешил заверить отца Завен, призывая взглядом обоих замолчать.

– А Ты? Помнишь, говорил, что я не доживу до утра? – поинтересовался Ашот.

– Я тоже пошутил. Близко к тебе не подойду.

– Когда дело касается тебя, ты сразу начинаешь соображать!

– Хватит уже! – прикрикнул на них Ваан. – Давайте есть. Потом поговорите о том, кто у кого табак покупал.

Все разом замолчали и одновременно приступили к обеду. На какое-то мгновение воцарилась относительная тишина. Андрей, улыбаясь, следил за Ашотом и Асей. Для него стало очевидно, что они без слов прекрасно понимали друг друга. У них на лицах постоянно мелькали гримасы. Создавалось впечатление, что ещё немного, и они оба рассмеются. Завен настойчиво следил за ними обоими и почти не ел.

– Светик джан... – неожиданно вырвалось у Ашота, после чего он и Ася покатались со смеху. Они настолько заразительно смеялись, что никто за столом не смог удержаться. Серьёзным оставался только Завен. Он с откровенной угрозой сверлил взглядом Ашота и Асю. Как только Ашот увидел лицо брата, он осторожно выскользнул из-за стола, отбежал к краю лестницы ведущей на второй этаж и оттуда закричал:

– Можешь меня убить, но я всё равно скажу, почему ты покупаешь табак!

– Ашот, я тебя правда убью. Ты меня знаешь, – Завен с угрожающим видом приподнялся с места.

– Семья Пахлавун, наш Завен влюблён в дочку дяди Стёпы, – закричал во весь голос Ашот, – пока дядя Стёпа отвешивает ему табак, он подходит к окну и нежным голоском зовёт свою возлюбленную «Светик джан»...

Хохоча, Ашот взбежал по лестнице.

– Ах ты, – Завен сорвался с места и погнался за ним. Откуда-то сверху снова раздалось «светик джан».

За столом все смеялись не переставая. И Андрей больше всех.

– Вот так мы и обедаем, – смеясь, сказала Андрею Ареват.

Глава 4

Андрею не спалось. Болел живот. Он съел слишком много. Но разве можно было отказаться от такой вкусной еды? Впервые в жизни он наелся так, что сама мысль о еде была ему неприятна. Он долго ворочался в мягкой постели, а потом встал и несколько раз потянулся. Ашот крепко спал. На стуле рядом с его кроватью лежала аккуратно сложенная одежда, а поверх одежды лежала маленькая дубинка. Как объяснил сам Ашот, перед тем как лечь спать «это для тех, кто шуток не понимает». Ко всему прочему, Ашот и дверь тщательно запер на замок. Судя по действиям Ашота, он серьёзно относился к угрозам брата. Да и неудивительно. Завен любил распускать руки. Андрей сам в этом убедился.

Спать не хотелось. Андрей открыл дверь и вышел из комнаты на открытый балкон. В лицо хлынул поток свежего воздуха. Слева стояла старенькая кушетка и стол на котором лежали несколько персиков. Андрей сел на кушетку и откусив персик, поднял голову. Небо буквально пестрело звёздами. Некоторые из них светили особенно ярко. Такой покой и умиротворение он не чувствовал с того самого момента когда заболела мать. А персик очень сочный, – подумал Андрей, – интересно как поступит дядя Ваан с Завеном? Ведь теперь он знает о любви сына к дочери дяди Стёпы... «светик джан» – Андрей тихо рассмеялся.

– Не спится? – раздался мягкий голос. – На эту кушетку все приходят ночью. Поэтому мы всегда держим на столе фрукты.

Ареват села на край кушетки и знаком показала, чтобы он ложился. Андрей лёг на бок, положил голову ей на колени и устремив взгляд в сторону звёзд, тихо сказал:

– У вас так хорошо. Мне особенно понравились Ася и Ашот. Такие весёлые и так хорошо понимают друг друга.

– Они же близнецы, – Ареват положила руку на голову Андрея и стала медленно поглаживать волосы. – Они очень остро чувствуют связь и, не могут долго находиться вдали друг от друга. Ашот и Ася сердце нашей семьи.

– У вас все весёлые. Даже дядя Ваан. Он только делает вид что сердиться.

– Нет, Андро. Ваан может веселиться, но когда начинает сердиться, все дети разбегаются и стараются не попадать ему на глаза. Правда он редко сердится. Ваан не любит ссоры в семье. Он, как и я учит детей любить друг друга. Так нас воспитали наши родители. Теперь мы стараемся привить эту любовь нашим детям. Поддерживая друг друга, они смогут уверенней идти по жизни и сохранять тепло нашего очага в своих семьях. Мы с детства прививаем им уважение к старшим. И это нужно в первую очередь вам самим. Оказывая уважение старшим, вы оказываете уважение своему собственному будущему. Вы тоже станете старшими и, тогда к вам будут относиться точно так же, как вы относились к своим родителям, бабушкам, дедушкам... ты понимаешь меня?

– Да. Мне нравится все, что вы говорите и делаете, мама Ареват. У вас очень красивые руки и очень красивая улыбка.

Ареват радостно улыбалась, слушая Андрея. А он тем временем сам того не осознавая начал раскрывать перед ней душу.

– Мне так стыдно, мама Ареват... я даже не грущу по маме, хотя и похоронил её только недавно. С того дня как мама заболела я не мог спать ночью. Мне всё время хотелось плакать. Кроме мамы у меня никого не было. Я не знал, что буду делать и куда пойду. Я думал, что умру с голода или пропаду. А вы за один день изменили всю мою жизнь... вы дали мне семью. У меня никогда не было ни братьев, ни сестёр. А сейчас их так много и они такие хорошие. Я люблю вас мама Ареват, очень люблю...

Андрей взял руку Ареват и поцеловал. – Спасибо мама Ареват. Я никогда не забуду вашу доброту и этот день. Самый счастливый день в моей жизни.

- Вот и заставил меня плакать, – Ареват вытерла рукой выступившие слёзы.
- Мне тоже хочется плакать...только от радости, – признался Андрей. – И ещё хочет смеяться.
- Сегодня поплачу и всё. Больше не буду. И ты забудь все свои печали. Мы все приняли тебя своим сердцем. Ты сразу стал нам родным и всегда останешься родным. Мы поможем тебе выучиться, если захочешь учиться. Поможем с работой, если захочешь работать. Женить на армянке, – оба одновременно засмеялись. – Это у нас национальное, – призналась Ареват, – чуть что, стараемся женить. Хотим, чтобы вы рано завели семью. Семья – это самое прекрасное из всего, что только может быть на свете.
- А Завен? Что сделает дядя Ваан?
- Свататься поедет, что же ещё делать?
- Андрей засмеялся.
- Вот так просто и поедет? Без Завена?
- У нас не принято в первый раз с женихом ехать. Вначале едут родители с близкими родственниками. Договариваются. Если родители девушки и она сама не против брака, тогда уже везём жениха. Последнее слово за ним.
- Вот бы посмотреть, – мечтательно произнёс Андрей.
- Посмотришь. Ты ведь ближайший родственник Завена. Возьмём тебя на смотрины невесты.
- Ура, – тихо закричал Андрей, – еду на смотрины. Я пытался несколько раз попасть на помолвку и даже на свадьбу, но у меня не получилось, – признался он, – а так хотелось увидеть. У вас такие красивые свадьбы.
- Всё увидишь. Тебе же надо набираться опыта. Не за горами и твоя свадьба.
- Я же... Черкасов...
- Ареват засмеялась.
- Прекрасная фамилия у тебя.
- Я бы хотел быть Пахлавуня, – вырвалось невзначай у Андрея. Он тут же извинился, но слова были уже сказаны.
- Ты, правда, хочешь стать Пахлавуня? – вглядываясь в его глаза спросила Ареват.
- Очень, – краснея, признался Андрей. – Вы все такие хорошие люди. Я знаю, что не заслуживаю...
- Если ты хочешь – ты им станешь.
- Андрею показалось, что он ослышался.
- Андро Пахлавуня?! Звучит очень даже красиво, – Ареват засмеялась, – завтра же займись бумагами. Будешь самым настоящим уважаемым Пахлавуня. Обещаю тебе.
- Мама Ареват...
- Ничего не говори, – остановила его Ареват. – Я сделаю всё, как ты хочешь. А когда станешь Пахлавуня, найду тебе невесту и женю.
- Моя свадьба? У меня и правда будет настоящая армянская свадьба?
- Самая настоящая, – заверила его Ареват, – только надо сначала...
- У меня нет девушки!
- Жизнь свою устроить, – закончила свою мысль Ареват, – ты должен твёрдо стоять на ногах. Мы тебе поможем. А девушку всегда сможешь найти. У нас в деревне их сколько? Кто откажет такому красавцу? Любая пойдёт.
- Правда? У меня будет дом и...своя семья?
- И дом. И жена. И дети и внуки. У тебя всё будет. А я буду приходить к тебе в гости. Как услышишь, дети кричат «бабушка Ареват», так сразу поймешь, кто пришёл.
- Мама Ареват, – сонным голосом пробормотал Андрей, – я хочу тебя всё время слушать...

– Ну так слушай, – поглаживая его голову тихо заговорила Ареват, – однажды ты обязательно придёшь ко мне и скажешь «мама Ареват, я влюбился». К тому времени ты станешь очень важным человеком. Будешь занимать большую должность в Тифлисе. Построишь красивый дом с большим садом. Потом ты тайком покажешь мне девушку. Я поговорю с ней. Она расскажет, как сильно тебя любит. Потом мы с Вааном пойдём к родителям и попросим для тебя её руки. Они дадут согласие, и мы справим очень красивую свадьбу. Ты приведёшь её в свой дом, и вы начнёте счастливую жизнь. Очень скоро у вас появятся дети. Много детей. Мы будем приезжать, и привозить им подарки. А ты будешь учить своих детей любви и уважению. Они всему научатся у тебя. И что такое семья, им объяснишь только ты. Настанет день, и ты достигнешь таких высот, что все будут гордиться тобой. Они будут говорить: «вот Андро самый лучший из нас». И не только наша семья. Тобой будет гордиться весь Тифлис. Каждый твой день будет сладок как мёд...

Ареват заглянула в лицо Андрея. Он сладко спал. Придерживая его голову, она осторожно встала, а затем положила её на кушетку. Ареват сходила в дом и принесла подушку с одеялом. Подложив подушку под голову Андрея, она накрыла его одеялом, нежно поцеловала в лоб и ушла спать.

Глава 5

Андрей сквозь сон расслышал приглушённый шёпот. Приоткрыв глаз, он увидел Асю. Она положила на стул свежесглаженную одежду и сразу ушла. Андрей непроизвольно заулыбался. Так здорово когда у тебя есть семья, – подумал он.

Приятная дремота никак не хотела отпускать. Ещё капельку посплю, – пробормотал он, закрывая глаза. И тут...на него свалилось что-то тяжёлое. От неожиданности Андрей закричал и сразу вскочил на ноги. Одновременно раздался хохот.

– Потом переоденешься. Держи! Мыло внутри. – Ашот бросил ему сложенное полотенце, а сам сгрёб всю одежду, которая приготовила для Андрея Ася.

– Доброе утро! – приветливо поздоровался Андрей.

– У нас не принято здороваться по утрам. И особенно когда тебя приветствуют старшие. Запоминай все, что я говорю и, мигом всему научишься. А теперь пойдём умываться. Мы все традиционно моемся в источнике. Лучше тебе сразу привыкнуть.

Ашот поманил Андрея за собой. Они спустились с балкона по лестнице во двор и сразу наткнулись на Ваана с Артушем. Они вполголоса разговаривали. Оба поздоровались с Андреем, но тот голову отпустил и прошёл мимо них.

– Молодец! – тихо похвалил его Ашот. – Пусть знают, что ты не хуже их знаешь обычаи.

Ваан с Артушем проводили Андрея удивлёнными взглядами. На балконе появилась Ареват с корзинкой белья.

– Куда ушли Ашот и Андро? – спросил у неё Ваан. – и почему Андро не здоровается?

– Может лучше спросить у Ашота? – раздался сверху гневный голос. – Поговори с Ашотом, пусть не донимает Андро. Он его замучает своими шутками.

– Да он и нас всех замучил, – пробормотал Ваан, – в твою родню пошёл. У тебе все родственники легкомысленные. По любому поводу смеются.

– А ты и дня прожить не можешь без того чтобы не бросить камень в наш огород. – Раздалось сверху.

Андрей вслед за Ашотом обогнул дом. За домом расстилался огромный фруктовый сад. Между деревьев пролегал тропинки. Ашот повёл Андрея по одной такой тропинке. С двух сторон замелькали деревья с нависшими грушами.

– Тут недалеко. Скоро придём!

Путь оказался не такой уж близкий. Ашот петлял, петлял, а потом вывел Андрея к «большим камням», как он сам выразился. Сама природа создала это укромное место. Три больших валуна образовывали полукруг высотой в два человеческих роста. Со всех камней струями низвергалась вода на ровную каменистую поверхность.

– Баня подана! – Ашот указал на струи воды. – Раздевайся и искупайся. Мы все так делаем. А я пока покараулю.

Ашот повесил одежду Андрея на дерево и вернулся. Андрей тем временем отложил полотенце с мылом в сторону и разделся до нижнего белья. Из одежды на нём только остались исподнее.

– Да ты не стесняйся...всё снимай. Никто не увидит. Если кто появится, я предупрежу.

– Хорошо!

Андрей сбросил всю одежду и нагой встал под струи воды. В то же мгновение он с криком отскочил. Вода была просто ледяная и обжигала кожу.

– Ничего, привыкнешь, – философски заметил Ашот. – Сначала всем неприятно, а потом даже нравится.

Андрею очень не хотелось снова лезть под воду, но он не мог ударить в грязь лицом перед Ашотом. Стиснув зубы, он снова полез под воду. И сразу закричал, но не убежал. На мгновение у него возникло ощущение, что у него отвалятся и руки и ноги. Он весь сжался под водой.

– Да ты не стой, не стой, – благодушно советовал Ашот, – повернись, помойся как следует... вот так, – одобрительно отозвался он, увидев что Андрей начал медленно обтирать руками тело.

Дав Андрею возможность побыть под водой несколько минут, Ашот передал ему мыло со словами «намылься как следует».

К тому моменту, когда Андрей смыл с себя мыльную пену и вышел из под воды, он уже почти ничего не чувствовал. Содрогаясь от дрожи, он вытерся и стал одеваться. Никак не удалось попасть ногой в штанину.

– Да ты не спеши, я подожду, – добродушно посоветовал Ашот, с невозмутимостью наблюдая за мучениями Андрея.

Наконец, Андрей оделся, и они смогли отправиться обратно домой. К моменту их возвращения вся семья уже сидела за столом.

– А вот и мы, – радостно возвестил Ашот. Андрей всё ещё дрожал, поэтому сразу привлёк к себе внимание.

– Вы где были? – спросила у него Ареват.

– Ходили к «большим камням». Туда где вы обычно купаетесь, – с гордостью пояснил Андрей.

Ареват под всеобщее молчание вышла из столовой, чтобы уже через минуту вернуться с кизилевым прутом в руках. Завидев прут, Ашот попятился назад и с криком: «я пошутил, ты что шуток не понимаешь?» бросился к лестнице.

Андрей мгновенно всё понял. Ашот... его просто разыграл. Он покраснел и от внезапно охватившего стыда даже голову не смел поднять.

– Ты не слушай Ашота или спрашивай у нас, прежде чем что-то сделать, – посоветовал ему Аргуш.

Ареват посадила Андрея за стол и устремив гневный взгляд в сторону лестницы выразительно сказала:

– А он останется голодным весь день.

– Мне понравилось купаться в холодной воде, – подал голос Андрей. – Я даже сам попросил Ашота.

– Завтра тоже пойдём! – раздался откуда-то сверху весёлый голос Ашота.

– Я тебе пойду! – Ареват погрозила прутом в сторону лестницы.

Андрей съел меньше половины. Он постоянно оглядывался по сторонам и ждал подходящего момента. Как только на него перестали обращать внимание, он незаметно прихватил тарелку и выскользнул из-за стола. Ареват собиралась его остановить, но Ваан не позволил.

– Правильно поступает, – только и сказал он. – Молодец. Брата не оставляет в беде.

Андрей поднялся наверх и тихо позвал Ашота.

– Здесь я, здесь, – раздался сверху знакомый голос.

Андрей с удивлением уставился на... потолок.

– Выйди на балкон. В левом углу увидишь лестницу. Поднимайся по ней и иди прямо.

Андрей так и сделал. Поднявшись на чердак, он пошёл прямо и в конце увидел большой сундук. Ашот сидел за сундуком на ворохе старой одежды и чем-то сосредоточенно занимался. Приглядевшись, он увидел в руках Ашота табак.

– Держи, – Андрей поставил тарелку на сундук.

– Завена табак, – подмигивая Андрею, сказал Ашот, – пока он не женится смогу вдоволь накуриться. Будет повод свою «светик джан» лишний раз повидать.

– Почему ты меня обманул? – с лёгкой обидой в голосе спросил Андрей.

Ашот расхохотался так сильно, что у него табак из руки посыпался.

– Ты молодец. Я думал, не выдержишься, – сквозь смех ответил Ашот. – К нам один родственник приезжал, так сразу сбежал и оттуда и из нашего дома. Вода...

– Ашот!

Ашот от неожиданности аж подпрыгнул на месте вместе с табаком. Появилась Ася с тарелкой, на которой были разложены кусочки мяса, сыр и лаваш.

– Ты чего кричишь? – разозлился на неё Ашот. – Я думал мама пришла!

– Она внизу тебя ждёт с прутом! – с откровенным злорадством ответила Ася.

– А то я не знаю!

Ашот взял тарелку Аси и пересыпал содержимое в тарелку Андрея. Потом переложил тарелку к себе на колени и начал есть.

– Ты тоже ему есть принёс? – Ася устремила на Андрея вопросительный взгляд. Андрей кивнул.

– И очень зря, – заявила Ася в лицо брату. – После такого поступка...

– Между прочим, это я страдаю, – с набитым ртом перебил её Ашот.

– Вот и страдай в одиночестве!

Ася взяла руку Андрея и повела за собой.

– Ну и валите отсюда! Без вас обойдусь, – крикнул им вдогонку Ашот.

Глава 6

Ася привела Андрея к высокой ограде сложенной из камней. Ограда брала своё начала едва ли не у самого подножия горы и исчезала из видимости где-то возле леса.

– Род Ванандаци, – выразительно указывая на ограду, сказала Ася и, начала объяснять, почему стоит ограда и какие у них отношения с соседями. – Мы с ними кровные враги. Всё началось с коровы, которую случайно застрелил брат моего деда. В отместку за корову, дедушка Роберта вместе с сыном и зятем убил брата моего деда.

– Кто такой Роберт? – не понял Андрей.

– Потом объясню, – Ася почему-то покраснела, отвечая на этот вопрос. Однако тут же с воодушевлением продолжила рассказывать. – А мой дед застал их на месте убийства и убил всех троих. Моего деда отправили на каторгу куда-то далеко в Сибирь. На всю жизнь отправили. Это произошло пятнадцать лет назад. Никто не знает, жив он или умер. В нашей семье никто о нём не говорит. И ты никогда не говори. Папа сразу расстраивается. А теперь расскажу, кто такой Роберт, – Ася снова покраснела и устремила на Андрея смущённый взгляд.

– Он тебе нравится?! – догадался Андрей.

Ася кивком подтвердила эту догадку.

– Мы любим друг друга, – призналась она и тут же бледнея, спросила, умеет ли Андрей хранить тайны.

– Я никому не скажу, – заверил её Андрей. – Никогда! – Он даже поднял правую руку.

– Я верю тебе, Андро! – Ася радостно улыбнулась, но тут же загрустила и начала рассказывать про семью Ванандаци.

– Роберт самый младший в семье Ванандаци. Он самый хороший, самый добрый. Но у него есть трое старших братьев. Рудольф, Альберт и Виктор. Альберт и Виктор ровесники Завена. Оба холостые. Оба наглые и задиристые. Несколько раз в деревне драки устраивали. Однажды избили двух парней так, что те едва не умерли. И никто их не наказал. У Ванандаци есть знакомые в жандармерии. Вот они и делают что хотят, а потом ходят и смеются прямо в лицо. Этих двух братьев никто не любит. Но хуже всех старший брат, Рудольф. Его все обходят стороной. Рудольф ни одного дня в жизни не работал. Только и делает, что пьёт и деньги проигрывает. Все драгоценности своей жены продал и в карты проиграл. Потом пошёл к тестю и попросил денег в долг. Тесть отказал. Тогда Рудольф избил жену и отправил её к родителям. Она и сейчас там живёт. Рудольф пошёл в бабушку, Егине Ванандаци. Жестокая и бездушная женщина. Она ненавидит нас всех. Рипсиме, мать Роберта, совсем на неё не похожа. Роберт говорит, что мама единственная добрая душа у них в доме. Но она боится и бабушку и брата Рудольфа, иначе наверняка бы помогла нам пожениться.

Андрей очень внимательно слушал Асю, пытаясь одновременно создать мысленный образ обитателей поместья Ванандаци. Ему очень хотелось увидеть всё вокруг глазами Аси для того чтобы и относиться ко всему точно так же как она.

– Роберт говорит, – продолжала рассказывать Ася, – что Рудольф давно разорил бы их всех, не будь Изы. Иза – это младшая сестра Роберта, – пояснила Ася и продолжила рассказывать историю семьи Ванандаци. – Ей 16 лет. Красавица. Как мой Роберт. Ванандаци все красивые. Высокие, светлые, голубоглазые. Даже этот противный Рудольф, – сочла необходимым уточнить Ася.

– 16 лет? Как же она помогает семье не разориться? – удивлённо спросил Андрей. – Она работает?

– Помогает семье не Иза, а её крёстный отец, граф Шаповалов. У графа нет своей семьи, вот он и привязался к Изе как к родной дочери, – пояснила Ася. – Роберт говорит, что граф

Шаповалов души в Изе не чаёт. Он выделил ей годовой доход в тысячу рублей уже сейчас. А после его смерти Иза станет наследницей огромного состояния в несколько миллионов рублей.

Для Андрея и один рубль мог стать настоящим богатством. А такие огромные суммы он даже мысленно представить не мог.

– Изу растили как настоящую принцессу. По распоряжению графа Шаповалова ей весь гардероб доставляется прямо из Парижа. Вся семья на цыпочках вокруг Изы ходят. Роберт говорит, что к ним домой в Тифлисе, каждую неделю свататься к Изе приходили. Давно бы выдали замуж, если б не граф Шаповалов. Он не позволяет. Говорит, ещё рано для замужества, – Ася сделала короткую передышку, но только для того чтобы с новой силой продолжить рассказ о семье Ванандаци. – Роберт не очень любит Изу. Он говорит, что она избалованная, высокомерная и бесчувственная как Рудольф. Когда с ней говоришь, она может просто отвернуться и уйти. Всем своим поведением показывает, что она главная в доме. И все терпят, потому что Иза обеспечивает семью деньгами графа Шаповалова. Да я сама того же мнения, – добавила Ася. – Сколько раз видела Изу и всегда одинаковая картина. Ходит нарядная и на всех смотрит свысока.

Ни с кем из нас ни разу даже не поздоровалась за все эти годы, а ведь каждые выходные приезжает в имение.

Андрей почувствовал неприязнь к этой Изе. Как она может быть такой бездушной? Как она может не любить свою семью? – почти гневно думал он.

– Все они ненавидят нас. Если кто-то из них узнает, что мы встречаемся, Роберта могут даже убить. Но он не хочет отказываться от меня. Я тоже не хочу от него отказываться.

Закончив рассказывать, Ася тяжело завздыхала и устремила печальный взгляд на возвышающуюся ограду, которая разделяла её с возлюбленным.

– Я могу помочь? – осторожно спросил у неё Андрей.

Ася радостно кивнула.

– На другой стороне есть кривое высохшее дерево с большим дуплом. Там он оставляет для меня письма каждое воскресенье.

– Принести письмо?

– Андро... – с чувством произнесла Ася, – нам с Робертом очень тяжело, но мы стараемся быть вместе...

Андрей улыбнулся и легко обнял Асю.

– Я только рад буду вам помочь. Пойду...

– Там есть дерево, – начала было Ася, но так и не договорила. Она не успела и глазом моргнуть, как Андрей почти без усилий цепляясь за камни, взобрался наверх и оседлал ограду.

– Ой как здорово, – с восторгом закричала Ася, – Ашот так не умеет.

– Да это же просто, – рассмеялся Андрей, – я по скалам поднимался раз двадцать выше этой стены. Подожди... – Андрей устремил взгляд в противоположную сторону и через мгновение снова повернулся к Асе. – Вижу дерево. Рядом никого нет. Иду за письмом...

– Будь осторожен и никому не попадайся на глаза, – предостерегла его Ася.

– Чёрт, – вырвалось у Андрея. Он быстро переменял положение и повис на руках на стороне Пахлавуни. Над оградой осталась торчать только его голова.

– Что? – раздался за спиной встревоженный голос Аси.

Недалеко от дерева появились две женщины строгих чёрных платьях. Обе держали над головами зонты.

– Вижу двух женщин, – не оборачиваясь, тихо обронил Андрей. – Одна старая с такими большим чёрными мешками под глазами, другая немного моложе, лет сорок, может больше. Очень красивая женщина.

– Это бабушка и мама Роберта, – испуганно зашептала Ася. Она встала прямо под Андреем и задрала голову с тревогой спросила: – Они тебя не видят?

– Нет, – уверенно ответил Андрей. Он продолжал рассматривать женщину, которая оказалась мамой Роберта. Таких утончённых женщин, одинаково красиво сочетающих в себе внешность и одежду, Андрей не видел никогда. Даже супруги старших офицеров не могли с ней сравниться.

– Подождём пока они уйдут, – где-то снизу раздался приглушённый шёпот Аси.

– Они уже уходят, – так же тихо, не сводя взгляда с двух удаляющихся женских фигур, ответил Андрей. – Я иду за письмом.

– Будь осторожен, – в очередной раз попросила Ася.

– Не тревожься... – Андрей спрыгнул со стены и не удержав равновесия покатился по траве. Потом поднялся, осмотрелся и крадучись направился к дереву, которое находилось в пятидесяти шагах от стены. За деревом виднелся красивый дом. На лужайке перед домом лошадь мирно пощипывала траву. А недалеко от неё за столом сидели несколько мужчин и, судя по всему, пили чай. Андрей сделал этот вывод, увидев в руках у одного из мужчин чашку. Они могли его заметить, поэтому пришлось лечь на траву и ползти. Несмотря на опасность положения и трудности которые его поджидали, Андрей чувствовал себя счастливым от одной только мысли что помогает Асе.

Внимательно наблюдая за всем, что происходит вокруг, Андрей полз вперёд. Таким образом, ему удалось довольно быстро добраться до кривого дерева. Закрываясь стволом дерева от людей на лужайке, он поднялся и засунул руку в дупло, которое находилось на уровне его груди. Пальцы сразу нащупали кусок бумаги. Он вытащил письмо и быстро засунул его в карман. В этот миг справа от него раздался отчётливый голос:

– Куда делась эта сумасбродная девчонка? Иза! Иза!

Времени совсем не оставалось. Его могли в любое мгновение заметить. И до стены не удастся добежать не замеченным. С письмом в кармане он мог сильно подвести Асю. Все эти мысли пронеслись за одно мгновение. Слева раскинуло ветви могучее абрикосовое дерево. Листья были достаточно плотной и могла укрыть от постороннего взгляда.

Андрей метнулся к дереву и мигом вскарабкался почти на самый верх. Тут он остановился и посмотрел вниз. Возле того самого кривого дуба появились уже знакомые ему две женщины. Одна пожилая с тростью в руке, другая немного старше средних лет. Судя по их поведению, его не заметили. Пожилая дама снова и очень громко повторила прежние слова:

– Куда делась эта сумасбродная девчонка? Иза! Иза!

Андрей прислонился спиной, к толстой ветке уходящей вверх с облегчением выдохнул и...едва не закричал от ужаса. Меж ветвей с абрикосами...светились изумрудные глаза. Андрей осторожно убрал ветку с абрикосами. Над изумрудными глазами появились тонкие чёрные брови и пряди русых волос. Затем показались нежные черты лица.

Изумрудные глаза задвигались, показывая куда-то вниз. Андрей проследил за ними и сквозь листья увидел двух женщин. Они стояли прямо под деревом. Он снова поднял взгляд и снова упёрся в изумрудные глаза. В них светилось озорство и любопытство. Андрей на мгновение забыл и об опасности и о письме. Он не мог отвести взгляда от этих глаз.

Никто из них двоих не мог проронить ни единого слова, поэтому оставалось только смотреть друг на друга.

Внезапно в изумрудных глазах появилась боль. Андрей быстро оглянулся и увидел руку. Рука сжимала ветку, сплошь покрытую выпуклостями. Выпуклости врезались в нежные девичьи пальцы и по-видимому причиняли боль. Она не могла убрать руку, поскольку пришлось бы искать другую опору, а это вызвало бы шум. Андрей совершенно неосознанно крепче схватился за ствол правой рукой. Потом осторожно поднёс левую руку ладонью вверх к этим самым выпуклостям. Кончики его пальцев соприкоснулись с рукой незнакомки. На щеках незнакомки мгновенно загорелся румянец. Изумрудные глаза опустились вниз, в сторону руки Андрея, затем снова устремили взгляд в глаза Андрея. В них светилось удивление и что-то ещё. Глядя в

изумрудные глаза незнакомки, Андрей почувствовал, что она понимает каждое его даже самое мимолётное движение, каждый даже самый короткий взгляд. И это чувство оказалось на удивление точным. Не сводя взгляда с глаз Андрея, незнакомка начала приподнимать один пальчик за другим, позволяя ладони Андрея продвигаться вперёд. Каждый раз после такого действия, пальчики незнакомки опускались на ладонь Андрея и вместе с ней продвигались дальше. Андрей остановился только тогда, когда ладонь незнакомки легла в его ладонь.

Женщины уже ушли, но ни он, ни она этого не замечали.

В эти короткие мгновения, для Андрея весь мир сосредоточился в изумрудных глазах незнакомки. От них исходил непонятный свет. И этот свет с каждым мгновением становился всё ярче, пока не превратился в настоящее сияние.

– Андро... – раздался поблизости взволнованный голос Аси.

Андрей встрепенулся, посмотрел вниз, а потом осторожно отпустил руку незнакомки, быстро спустился с дерева и побежал в сторону забора. Андрей в одно мгновение перебрался через ограду, подбежал к взволнованной Асе, расцеловал в обе щёки и вручив письмо радостно закричал:

– Ты и твой Роберт ошиблись. Иза совсем не такая. Она совсем не такая. Она... хорошая...

Выкрикнув эти странные для Аси слова, Андрей помчался по тропинке. Позабыв на время о письме, Ася побежала за ним следом. На её глазах, Андрей подбежал к камням и прямо в одежде залетел под струю ледяной воды. И пока Ася кричала от ужаса и пыталась вытащить его оттуда, Андрей заливался счастливым смехом. Наконец, разозлившись, Ася ухватила его за рукав и буквально вытащила из под воды.

Андрей успел вымокнуть с головы до ног. По мнению Аси, ему должно было быть холодно. Даже очень холодно. Но, видимых признаков вообще не наблюдалось. И наоборот. Андрей всё время счастливо улыбался.

– Да что это с тобой случилось? – с откровенным удивлением спросила у него Ася.

У Андрея появился виноватый вид.

– Кажется, я влюбился... пока ходил за твоим письмом.

Глава 7

После внезапного бегства незнакомца, девушка снова схватилась за ветку. Пальцы слегка подрагивали, выдавая волнение. Она медленно спустилась по дереву и, отряхнув платье от листьев, побрела в сторону дома. Она часто останавливалась и смотрела в сторону забора, затем продолжала путь.

Те самые две женщины, которые искали «сумасбродную девчонку», едва заметив её в один голос закричали:

– Иза! Где ты была? Мы тебя повсюду искали!

– Гуляла в саду, – не моргнув глазом соврала Иза. – Вы, наверное, прошли мимо и не заметили меня.

– Я тебе покажу «не заметили», – рассердилась пожилая дама, которая доводилась бабушкой и была не кто иной, как владелицей поместья, Егине Ванандаци.

Вторая женщина действительно доводилась матерью Изы, Рипсима Ванандаци. Обе женщины бесшумно носили чёрные платья. Они потеряли своих мужей и давно вели вдовью жизнь. Мать Изы приходилась невесткой Егине Ванандаци. Вместе с ней вела вдовью жизнь. Обе женщины потеряли мужей в один день. Их убил глава семейства Пахлавунни. Ася ни слова неправды не сказала Андрею. Скорее наоборот. Всё семейство Ванандаци люто ненавидела род Пахлавунни и при всяком удобном случае старалась сказать или показать эту ненависть.

В то время, когда обе женщины отчитывали Изу, все её четверо братьев сидели за столом и пили чай. В семье Ванандаци превыше всего почитался европейской образ жизни. Они во всём пытались подражать правилам, принятым в той же Англии и не понимали, что порою такие попытки выглядят смешно в глазах соседей, которые сохраняли привычный армянский уклад жизни.

К слову сказать, пока братья обсуждали различные мелочи повседневной жизни, Роберт посматривал в сторону имения Пахлавунни.

Подчиняясь желанию бабушки и матери, Иза села вместе с ними за стол и тем самым присоединилась к братьям. Она терпеть не могла все эти разговоры, в особенности бахвальство особой княжеской кровью, которой так часто бравировали братья.

Она очень любила все эти семейные беседы по воскресеньям, но без глупых разговоров своих братьев. Изобразив внимательный вид, она пропускала все слова мимо ушей, и мысленно погружалась в переживания героев очередной книги, которой ей удавалось прочесть тайком от братьев. Они не позволяли ей читать. Они вообще ничего ей не позволяли. Строго следили за всем, что она делала или собиралась сделать. Иза была младшим и последним ребёнком в семье. В свои шестнадцать лет она уже прославилась красотой, умом и упрямством. Все эти качества привлекали к ней особо пристальное внимание братьев. Она же сама каждый день жалела, что Господь дал ей столько старших братьев. Она всегда слушала их с почтительным видом, но при этом даже не собиралась вникать в смысл сказанного. Они всегда говорили одно и то же. Все нравочения были похожи как две капли воды.

И сейчас, она почти ничего не слушала из того что говорили за столом. Но на сей раз, её мысли занимали не книжные герои, а незнакомец, взобравшийся к ней на дерево. Она залезла туда, чтобы остаться наедине с собой и поесть абрикосы, которые она просто обожала.

Ей пальцы впервые переплелись с пальцами юноши. И эта мысль вызвала у неё трепет. Изой владели новые неведомые ранее чувства. Она с лёгкостью и радостью отдавалась этим чувствам, позволяя им завладеть собою.

Неожиданно слух Изы резануло слово «Андро». Она растерянно уставилась на бабушку:

– Андро? – с замиранием сердца спросила она.

– Да, – с ненавистью выплюнула бабушка Егине. – Эти грязные Пахлавунни, которые считаются князьями только из-за своей фамилии, взяли грязного парня, сына ссыльных преступников и привели в свой дом. Теперь они называют его «Андро» и считают своим сыном.

– Чего тут удивляться? – пожимая плечами, сказал старший Рудольф. – Они сами преступники и бандиты без чести и совести. Вот и несут домой всякий мусор.

– Этот «Андро» ...такой плохой? – решила спросить Иза. Никто не понимал и не мог понимать истинного смысла её вопроса.

– Дорогая моя, как сын ссыльных преступников может быть хорошим? – ответила вопросом на вопрос бабушка Егине. – Притворяются ангелочками, а сами только и знают, как красть и убивать.

Иза побледнела. Она не ожидала, что незнакомец окажется настолько плохим. В душе появилось разочарование. Ей расхотелось слушать. Надо было найти предлог и уйти. Но видимо не она одна так думала. Роберт всё время беспокойно ёрзал, а потом внезапно извинился и ушёл.

Он постоянно исчезает, как только мы приезжаем в поместье к бабушке, – с подозрением подумала Иза. – Надо посмотреть, куда он идёт и что делает?

На этот раз, она с самым покорным видом попросила у бабушки разрешения погулять по имению. Вначале бабушка отказала, но Иза хорошо знала, как её убедить. После нескольких лестных фраз, бабушка Егине рассмеялась и дала разрешения.

– Только возвращайся до ужина, – строго настрого наказала она. – Мы ждём важных гостей. Ты тоже должна присутствовать.

Поблагодарив бабушку и выказав несомненное согласие с её наказом, который она даже не собиралась выполнять, Иза незаметно отправилась вслед за Робертом.

Глава 8

Ася не поспевала за Андреем. Тот нёсся вперёд до той поры, пока не сообразил, что совершенно забыл об Асе. Она догнала его на тропинке и сорвав с ближайшего дерева грушу торжественно преподнесла в виде подарка. Андрей взял и сразу откусил едва ли не половину груши. Сок груши заструился с губ на подбородок. Они засмеялись. Андрей ладонью вытер сладкий нектар и бросил вопросительный взгляд на Асю. Она в ответ утвердительно затрясла головой и смущённо сказала:

– Он будет ждать меня. Ты же пойдёшь со мной?

Андрей несколько раз кивнул и быстро доел грушу.

– Пойдём, надо сказать дома, чтобы они не волновались.

– Ты скажешь им правду? – удивился Андрей.

– Да нет же, – Ася покраснела, – я скажу, что хочу показать тебе водопады.

Они только собирались продолжить путь, как из кустов вынырнул Ашот и напрямик подошёл к ним.

– Тебя ждут дома, – сказал он Андрею. А потом сощурился и, внимательно оглядев обоих с подозрением, поинтересовался, чего это они так сияют?

– Роберт? Опять? – спросил он у Аси. Ася сразу кивнула. Она ничего не скрывала от Ашота.

Андрей поразился реакции Ашота. Тот мгновенно преобразился. Таким серьёзным он Ашота ещё не видел.

– Мы уже говорили об этом, – резко бросил он Аси, – ты знаешь, я во всём тебя поддержу, но только не с Робертом. Его семья ненавидит нас и никогда не позволит быть вам вместе. Ваши отношения могут закончиться плохо. Очень плохо. Остановись пока не поздно.

– Я люблю его... – тихо ответила на это Ася, – почему ты этого не понимаешь?

– А ты почему не понимаешь, что мы убили отца Роберта? – резко спросил у неё Ашот. – Никто из его семьи тебя не примет. Не надейся понапрасну. Они никого из нас не примут. Мы их простили, но они никогда нас не простят.

– Я не могу... – вымолвила Ася. – Не проси меня забыть Роберта. Я не смогу и... не хочу.

– Ты вспомнишь мои слова, когда прольётся кровь, – предостерёг Ашот. Он посмотрел на Андрея. – Ты с ней пойдёшь?

Андрей кивнул.

– Не оставляй её одну ни на минуту, – попросил Ашот. – Если увидишь рядом с Робертом других людей, не позволяй им встречаться.

Андрей снова кивнул.

– Можно сказать? – после короткой паузы спросил он у Ашота.

– Говори!

– Разве мы не можем помочь Асе?

– Думаешь, я не хочу, чтобы она вышла замуж за любимого человека? – спросил в свою очередь Ашот. – Но это невозможно. Не...воз...можно! И чем раньше она это поймёт, тем будет лучше для нас всех. А теперь пошли. Хватит разговоров. Нас ждут дома.

Слова Ашота, конечно же расстроили Асю. Расстроили настолько, что подходя к дому, она несколько раз отрицательно покачала головой, показывая, что не пойдёт на встречу.

Дома Андрея ждало сразу несколько новостей. Для начала с ним поговорил старший брат Артуш. Он подробно расспросил Андрея обо всём и страшно удивился, услышав ответы:

– Я думал, ты даже читать не умеешь, – признался он.

– Мой отец был инженером. Он строил мосты и большие здания до того как его осудили. Мама занималась археологией и медициной. Они учили меня всему, что знали сами, – Андрей вначале ответил на русском языке, потом повторил на французском языке.

Все вокруг засмеялись. Они все вместе не знали столько, сколько знал Андрей.

– Математику знаешь? – спросил у него Артуш.

– Математику и физику, – ответил Андрей, – я могу спроектировать и построить дом.

– А со счетами разберёшься?

Андрей кивнул.

– Возьму его в Тифлис? – Артуш посмотрел на отца, потом на мать. Оба радостно улыбаясь, кивнули.

– Если только Андро сам захочет, – добавила она.

Андрей бросил на Ареват благодарный взгляд.

– Мне очень хочется помочь семье, – признался он, – я сам хотел попросить. Любая работа подойдёт. Я много умею делать.

Ареват бросила гордый взгляд на мужа словно говоря, «вот видишь, какой у нас сын».

– Хорошо, – сказала она Андрею с молчаливого согласия мужа, – ты сможешь помогать Артушу, но сначала поедешь с нами сватать невесту для нашего Завена.

– «Светик джан»? – не поверил Андрей.

Ареват и Ваан одновременно кивнули. Ашот вбежал в дом и закричал так громко, что его слышали и дома и во дворе:

– Будешь мне до конца жизни обязан. Если б не я ты бы ещё долго повторял под дверью «Светик джан».

Из дома мгновенно появился бледный Завен. Он был настолько потрясён что даже не обратил внимания на слова Ашота. Он только и делал, что крутил головой и смотрел с надеждой на родителей.

– Вы едете к дяде Стёпе? – наконец спросил он.

– Да, если ты этого хочешь, – ответил сыну Ваан. – Но если Ашот сказал неправду...

– Правду, правду, надо ехать, – поспешно ответил Завен.

– Тогда завтра и поедем, – заканчивая разговор, сказал Ваан. – Надо приготовить подарки. Купим их в Тифлисе.

Как только родители исчезли из виду, Ашот повернулся к донельзя счастливому Завену и, протягивая правую руку, торжественно заявил: – целуй руку, холоп!

Ответ Завена оказался предсказуемым. Он одним ударом сбил Ашота с ног. Потом нагнулся и взяв его за шиворот, приподнял с земли.

– Лучше меня больше не зли.

Завен бросил Ашота обратно на землю и ушёл. Ашот лежал недолго. Ухмыляясь под нос, он слизал капли крови с разбитой губы и с недовольством пробормотал:

– Вот и делай людям добро. Я так старался женить его на любимой девушке, а он мне даже спасибо не сказал.

Ася тем временем поднялась на чердак и устроилась на том месте, где недавно сидел Ашот. Но сидеть, долго не пришлось. За ней пришёл Андрей. Увидев его, Ася совершенно расстроилась:

– Я не пойду, – только и сказала она.

– Хорошо. Объясни мне куда идти. Я сам пойду и скажу, что ты больше никогда не будешь с ним встречаться, – ответил на это Андрей.

– Ты заблудишься, – Ася засмеялась. – Ладно. Я пойду. Только с одним условием. Ты мне объяснишь свои слова насчёт Изы. Ты здесь несколько дней, а получается, что знаешь её

лучше собственного брата. Как так? И ещё. Ты ведь не думаешь, что я поверила в твои слова про «влюбился»? Ты ведь меня разыграл?

Андрей отвёл глаза от Аси и мгновенно покраснел.

– Нет. Я правда влюбился. В Изу влюбился.

– Ты не мог встретиться с Изой! – возразила на это Ася. – Никто бы и близко не подпустил к ней.

– Я даже держал её за руку. Клянусь тебе. Это правда, – добавил Андрей, заметив недоверчивый взгляд Аси.

– Пойдём, расскажешь всё по пути к «трём деревьям».

Спустя минуту они уже покинули дом и направились в сторону гор.

Глава 9

Каскад маленьких водопадов высотой не более десяти метров, низвергал внушительные поток воды в заводь, окружённую со всех сторон серыми камнями. Везде виднелись выступы и небольшие отверстия, похожие на те, которые свивают птицы для своих гнёзд. Это место сразу и с первого взгляда очаровало Андрея. Он обожал камни и воду. Вместе они всегда выглядели особенно красиво.

К его великому сожалению, они с Асей не остались здесь, а обошли водопады и начали подниматься дальше в гору.

В то же самое время, Роберт стоял у места известного как «место трёх деревьев». Три больших дерева сплелись между собой, превратившись в нечто величественное и загадочное. Словно из почтения к трём деревьям вся остальная растительность отступила, образуя вокруг дерева ровный круг. Это место считалось особенным и всегда привлекало влюблённых. Ко всему прочему оно было далеко запрято от людских глаз плотными рядами кустарников и невысоких деревьев. Сюда можно было добраться в основном только летом и только по двум, трём тропинкам, которые знали только местные жители.

Роберт постоянно жевал травинку и с беспокойством вглядывался вниз, откуда и должна была появиться Ася. Он и ведать не ведал, что за ним следит пара настороженных глаз. Но так оно и было на самом деле. Иза сумела незаметно проследовать за братом и теперь полусогнувшись, наблюдала за ним из-за кустарника с раскинутыми ветвями.

Она неспроста приложила столько усилий. Суть её действий была до удивления проста. Если у брата имелась тайна, она могла использовать эту тайну в своих собственных целях. Брат бы больше не посмел ей указывать, что делать и как делать. Да и это всё же лучше чем сидеть дома и слушать скучные разговоры.

До неё донеслись голоса. Иза пригнулась ещё больше и как коршун следила за братом. Тот явно обрадовался. Она услышала его смех.

– С чего бы это? – с подозрением подумала Иза.

Внезапно из-за деревьев вынырнули двое, парень и девушка. Они подошли к Роберту. До Изы донесся женский голос:

– Это мой брат, Андро!

Иза услышала как этот Андро и Роберт поздоровались. После этого Андро ушел, оставив их наедине.

Может это тот самый Андро? – подумала Иза. – Наверное, нет. Она же назвала его братом. Кстати надо узнать кто она такая. Она высунулась из-за кустов и сразу испытала огромную радость. Брат взял девушку за руку. До неё донёсся счастливый голос брата:

– Ася, любимая моя Ася, я каждый день и каждую ночь мечтал о нашей встрече. Мне каждый раз кажется, что ты не придёшь. Ты ведь скажешь мне, если разлюбишь?

Попался братик, – с удовольствием потирая руки, подумала Иза и тут услышала голос девушки.

– Я не хотела приходить. Нет, нет, неправда, я очень хотела прийти, но боялась и за себя и за тебя. Я каждый раз боюсь. Ты ведь не хуже меня знаешь, какая вражда пролегает между нашими семьями?

– Бабушка приходит в ярость от одного упоминания имени «Пахлавуни». Вся моя семья ненавидит вас. Но я, я Ася люблю дочь из рода Пахлавуни и никогда от неё не откажусь. Никогда.

Иза была совершенно сражена словами Роберта. С детства она только и слышала «убийцы» когда речь заходила о Пахлавуни. И вот такое...если братья узнают Роберту несдобровать, – подумала она и снова услышала голос девушки, которую звали Ася.

– Мы не должны больше встречаться. Я пришла сказать об этом. Я бы и сегодня не пришла, если б не Андро.

– Я благодарю Андро от всего сердца. И я впервые узнаю о твоём брате с таким именем. Почему ты никогда не говорила о нём?

– Андро стал родным в нашей семье только недавно. У него умерли родители. Он остался совсем один. Поэтому мама и папа привели его к нам в дом. Мы все уже успели привязаться к нему. Андро очень хороший. Он сказал, что будет нам всегда помогать.

– Вот видишь, Ася? Мы не одни. Придёт день, и мы сможем соединить наши руки, так же как соединились наши сердца...

Иза больше не слушала. Она не хотела больше подслушивать. Роберт был влюблён и, это чувство грозило обернуться для него крупными неприятностями. Одно это внушало к нему уважение. Так говорила себе Иза. Но на самом деле её больше волновал Андро. Похоже, это был тот самый Андро, с которым они сидели на дереве. И он не такой плохой, как говорила бабушка.

Иза вышла из кустарников. Платье сплошь было покрыто круглыми колючками. Но она не придавала этому значение. Иза огляделась по сторонам, а потом осторожно направилась туда, откуда появились Ася с Андро. Она очень быстро нашла тропинку и начала спускаться вниз. Другой дороги здесь не имелось. Следовательно, она могла в любое мгновение натолкнуться на Андро, если только он не ушёл домой. Последняя мысль причинила ей беспокойство. Ей очень хотелось увидеть, поговорить с ним. И это желание было столь сильным, что она не могла, да и не желала ему противиться. Она продолжала идти, даже не задумываясь о том, что может попросту потеряться.

Ещё издали она услышала шум воды и смех. Тропинка вывела её к скалам. Смех раздавался откуда-то снизу. Она подошла к краю скалы и осторожно заглянула вниз. Почти сразу же она залилась румянцем и отпрянула назад, но затем снова подалась вперёд и посмотрела вниз. Она увидела обнажённого по пояс юношу и сразу узнала незнакомца с дерева, того самого Андро. Он закатал обе штанины до колен, а потом со смехом разбежался, прыгнул в воду и поплыл.

Иза следила за каждым его движением. Вот он подплыл к камням, схватился за выступ и преодолевая потоки воды, которые разбивались о его голову... начал взбираться по отвесной стене. У Изы едва не вырвался крик. Она с ужасом следила за тем, как он цепляется за камни и поднимается всё выше и выше. Прошло несколько томительных минут. Страх за его жизнь нарастал в ней постоянно. Увидев, что он почти достиг вершины, она радостно прижала руки к груди, но тут же застыла от холодного ужаса. Он внезапно перестал цепляться за камни и отпустил руки. Ещё через мгновение, раскинув руки в стороны, он стал падать спиной вниз.

К горлу Изы подкатил комок. Она хотела закричать «держишься», но в этот миг раздался крик полный невыразимого счастья.

– Я люблю тебя незнакомка с абрикосового дерева!

Он упал в заводь и скрылся под водой, но уже через мгновение снова появился на поверхности.

Андрей вынырнул из воды и собирался лечь на спину, но так и не сделал этого. Рядом с ним на воде колебалось отражение девушки. Он несколько раз протёр глаза, но отражение не исчезало. Тогда он медленно задрал голову и посмотрел наверх. Никого. Он снова посмотрел на отражение. Но его уже не было. Андро несколько раз тряхнул головой пытаясь избавиться от наваждения, которое навевало призрачное отражение, но видение снова и снова возвращалось обратно. И он снова устремил взгляд вверх. Он оставался в таком положении пока сзади не раздался нежный голос:

– Меня зовут Иза!

– Иза? – Андрей ушёл под воду, но сразу же вынырнул на поверхность и устремил ошеломлённый взгляд на берег, где действительно стояла Иза. Она стояла у самой кромки воды и открыто улыбалась ему. Андрея неудержимо потянуло к ней. Он сделал несколько гребков и встав на ноги стал выбираться на берег. Чтобы он ни делал, его взгляд был устремлён на Изу. Она же ждала когда он выйдет на берег и заговорит с ней.

Но Андрей так и не вышел из воды. Он остановился в двух шагах от Изы и опустив голову раскаянно пробормотал:

– Прости, я не должен был брать тебя за руку. Я здесь чужой и не очень хорошо знаю ваши обычаи. Но мне говорили, что нельзя целовать, брать за руки и разговаривать с незнакомыми девушками. Прости меня...

– Одну...можно, только одну...

Иза вошла в воду и, приблизившись вплотную к Андрею, переплела пальцы своих рук с его пальцами. В следующее мгновение, повинувшись внезапному порыву, оба одновременно потянулись, друг к другу...их губы слились, соединяя удары сердца и дыхание.

В этот миг на верхушке скалы появилась Ася. При виде того что происходило внизу она издала крик ужаса и закричала:

– Андро!

Андрей и Иза отстранились друг от друга и одновременно посмотрели вверх. И тогда Ася закричала во второй раз:

– Иза!

Она узнала сестру Роберта. Асю словно смело со скалы.

Андрей и Иза посмотрели друг на друга и засмеялись. С тихим вздохом, Иза положила голову на грудь Андрея.

– Я едва не умерла, когда ты падал, а когда закричал,...твой голос проник прямо в моё сердце и унёс его к тебе. Я пришла за ним, за своим сердцем, но не хочу его забирать. Взамен я возьму твоё...

Андрей только крепче обнял Изу. Он не знал, что сказать в ответ на эти прекрасные слова.

Ася прибежала вниз, но только для того чтобы узреть два счастливых лица. Они стояли рядом, оба в воде и держались за руки. Ася всплеснула руками и закричала:

– Как ты мог Андро? А ты Иза, о чём думала? Если вас увидят вместе...мы, я даже не знаю, что с нами сделают. Нас убьют. Уходи Иза, уходи. Нельзя здесь оставаться нельзя.

– Ты и моему брату так сказала? – мягко и без тени страха спросила у неё Иза.

Вопрос заставил Асю не только замолчать, но и устремить на Изу изумлённый взгляд.

– Я всё знаю, – просто сказала Иза, – ты и Роберт любите друг друга. Ты боишься моей семьи, поэтому и хочешь отказаться от него. Но я так не поступлю, – она сжала руку Андрея, а потом устремила на него полный взгляд любви и прошептала. – И ты никогда от меня не откажешься. Чтобы тебе ни говорили, чтобы ни делали, даже если всё будет плохо и, все будут против нас,...ты не откажешься от меня.

– Клянусь тебе, Иза! Я умру, но не откажусь от своей любви.

Иза перевела счастливый взгляд на Асю.

– С этого мгновения я принадлежу Андро, а он принадлежит мне. И никто не сможет изменить наше решение.

Она снова устремила влюблённый взгляд на Андро.

– Мне надо идти. Я приду сюда в полдень. В следующее воскресенье. Жди меня. И помни...только одну...

Иза ушла, оставив после себя растерянную Асю и безумного счастливого Андрея. Он то и дело взъерошивал собственные волосы и заливался радостным смехом. Потом вновь и вновь

повторял прежние движения. Ася смотрела на него и невольно начала улыбаться. Потом стала серьёзна и заявила напрямик в лицо Андрею.

– Я не смогла расстаться с Робертом. А вы с Изой любите друг друга. Ашот убьёт нас обоих.

Ашот только рот раскрывал, хватая им воздух. Андрей с Асей вытащили его в сад и всё рассказали. Он долгое время ничего не мог сказать, а потом неожиданно закричал на Андрея:

– Встречался с Изой? Ты что, умом двинулся? У неё четверо братьев и все следят за Изой как стервятники. Один из соседнего села загляделся на неё, так они так его избили, что он до сих пор ходить не может. Старший Рудольф вообще бесчувственная скотина. Да они убили бы тебя, если б увидели рядом с Изой.

– Они не только встречались, но и целовались, – подлила масло в огонь Ася.

– Я, мы... случайно поцеловались. Само собой...вышло – растерянно пробормотал Андрей.

Ашот потерял дар речи. Он перевёл взгляд на Асю. Она пожала плечами, а потом развела руки в сторону.

– В щёку...как сестру? – с надеждой спросил Ашот.

Андрей покраснел, а Ася многозначительно приподняла брови вверх. Не оставалось сомнений в том, каким был поцелуй.

– Как ты только успеваешь? – поразился Ашот. – Ещё утром ты знать её не знал. Полдня прошло, а вы уже встречаетесь и целуетесь.

– Я люблю её Ашот, – просто сказал Андрей, – я поклялся любить только её одну. А она поклялась любить только меня.

Ашот развёл руки по сторонам.

– Мало мне было Аси. Теперь и ты. По сравнению с тем, что делаешь ты, поступки Аси мне уже не кажутся такими неправильными. Ты ведь всё понимаешь, Андро? Ты ведь понимаешь, что они могут с тобой сделать? И ты всё равно готов добиваться Изы?

– Да, – твёрдо ответил на это Андрей, – ты даже не знаешь, какая она Ашот,...Иза особенная, – у Андрея появился мечтательный вид.

– Я тоже не стану отступать. Больше никаких сомнений, – не мене твёрдо заявила Ася. – Иза права. Мы не должны отказываться от своих чувств. Чтобы ты не сказал, я не изменю решения, – добавила она, увидев, что Ашот собирается возразить.

– Ладно, ладно, – раздражённо бросил Ашот, – мне ничего не остается, кроме как помогать вам. Делайте что хотите, но, – он поднял указательный палец, – с одним маленьким условием.

– Любое условие! – в один голос закричали Андрей и Ася.

– Уверены?

– Да!

– Ладно, найдёте мне девушку. Находиться рядом с вами всё равно, что сидеть целый день трезвым рядом с двумя пьяницами. Они-то говорят, но ты ничего не понимаешь. Поэтому найдите мне девушку. И чтоб я в неё влюбился.

Ася и Андрей дружно пообещали помочь, но Ашот им не поверил. Хотя всякое может случиться. Пусть хотя бы постараются, – думал он.

Перебрасываясь шутками и хохоча во всё горло, они вернулись домой. Все домашние только на них и смотрели. Общие мысли выразил как ни странно, Завен:

– Мало было Аси и Ашота, теперь и Андро с ними. Покоя точно не будет.

Глава 10

В то же самое время, во двор имения Ванандаци въехала роскошная карета. Из кареты вышли двое военных, один убелённый благородными сединами мужчина лет шестидесяти в форме полковника, второй – молодой в мундире поручика жандармерии. Первый был не кто иной, как граф Шаповалов. А поручик, Николай Краснов приходился ему внучатым племянником. Обоих встретили слуги. Они же по указанию графа Шаповалова вынесли из кареты коробки перевязанные ленточками и понесли в дом. Приветствовать дорогого гостя вышла и сама хозяйка поместья и четыре её сына. Рассыпаясь в комплиментах, они повели гостей к дому.

– Вчера прибыл из Санкт-Петербурга и сразу решил навестить мою крестницу, – рассказывал по пути граф Шаповалов, – вскоре отправлюсь обратно. С турками снова нелады. Никак не можем договориться. Как бы снова не пришлось воевать. А где Иза? Где моя крестница? Я ей подарков привёз. Платья прямиком из Парижа доставлены. Сам хочу обрадовать.

– Здесь она, здесь, – радостно отвечала Егине Ванандаци, – ждала вас, а потом гулять пошла. Скоро придёт.

– Соскучился по ней, – признался граф, – её щебетания не хватает. Но не только. Я с важным делом приехал. И касаясь оно судьбы Изы.

– Пожалуйте в сад. Там и поговорим, – пригласила Егине Ванандаци.

Спустя четверть часа, они все уже сидели за столом, и пили чай. Завязался неторопливый разговор. В основном, спрашивали о столице и том, что происходило в Европе. Граф Шаповалов всегда отвечал подробно. А порой и предсказывал возможное развитие той или иной интриги. Иза всё ещё отсутствовала, поэтому за ней послали известить о приезде крёстного отца.

Не дожидаясь прихода Изы, граф Шаповалов достал из внутреннего кармана мундира бумаги и разложил их на столе.

– Здесь судьба Изы, – сказал он, окидывая всё семейство выразительным взглядом. Уверившись в том, что все его внимательно слушают, он продолжил. – Вам известно насколько я богат. У меня огромное состояние, титул. Меня благосклонно принимают при дворе императора. Но я так и не смог завести собственных детей. Моя супруга умерла. А мои годы таковы что пора и о смерти задуматься.

Сразу после этих слов всё семейство стало его уверять, что ему предстоит долгая и счастливая жизнь.

– Благодарю вас за добрые слова, – граф Шаповалов улыбнулся, – однако мне хотелось бы продолжить свою мысль. Она вовсе не так проста, как вам кажется. С одной стороны мне необходим наследник. С другой стороны, я очень хочу устроить жизнь Изы. Эти две причины и привели меня сюда. На данный момент, Николай, – граф Шаповалов сделал рукой жест в сторону поручика. Тот поклонился. – Николай является моим наследником. Но решение это ещё не окончательное. У меня ещё есть два племянника, тоже очень достойные молодые люди. А сейчас я скажу самое главное, – граф Шаповалов сделал паузу. Всё семейство да и поручик Краснов невольно подались вперёд. – Самое главное, – повторил граф Шаповалов и уверенно продолжал развивать свою мысль, – Это моё завещание. К нему прилагается брачный договор. Единственное отличие моего завещания от всех прочих завещаний состоит в том, что в нём не указано имя наследника. Я его впишу, как только окончательно выберу такового. В случае моей смерти, при условии, что имя так и не будет вписано, моим наследником станет Николай. – Поручик снова поклонился. – Добавлю ещё, – продолжал граф Шаповалов, – в случае моей смерти одновременно с завещанием в силу вступит и брачный контракт. Тот, кого я выберу в качестве своего наследника – станет супругом Изы. Ставя вашу подпись, вы тем самым согла-

шаетесь с моим решением и обязуетесь исполнить его по первому моему требованию, в случае если я буду всё ещё здравствовать. Как я уже говорил, вы обязуетесь исполнить брачный контракт немедленно в случае моей смерти. Иза уже сейчас получит солидной годовой доход, а после брака она сможет носить титул графини и владеть одной десятой частью моего состояния. В случае смерти моего наследника, она останется единственной наследницей и имени и состояния. Можете убедиться во всём сами, – граф Шаповалов придвинул бумаги к Егине Ванандаци. – думаю, вы понимаете, что я прошу разрешить единолично решать судьбу Изы. Не сомневайтесь, я сделаю всё возможное для её счастья.

Закончив говорить, граф Шаповалов попросил племянника с ним прогуляться по саду. Он хотел, чтобы семейство спокойно обсудило его предложение. И как только они отошли, раздался взбудораженный голос Рудольфа:

– Мама ты только прочитай, уже сейчас Иза будет получить пять тысяч рублей в год.

Рудольф по очереди показал бумагу матери и трём братьям. Все разом оживились и разом заговорили:

– Чего тут думать? – бросил Альберт, – Лучше предложения не найти. Пусть выходит замуж. Нечего ей дома сидеть.

– Да, – поддакнул ему Виктор, – отдадим замуж. Не дай Бог влюбится, сбежит из дома и оставит нас ни с чем.

– Я ей покажу «влюбиться», – зло выплюнул Рудольф, – сразу кнутом отстегаю и в комнате запру. Будет там сидеть, пока муж не заберёт.

– Маму будем спрашивать? – осторожно спросил Виктор.

– Ещё чего? – рассердилась Егине Ванандаци. – Предложение прекрасное. И нечего тут думать. Граф берёт Изу в невестки. Мы гордиться должны таким родством. Соглашаемся и всё тут.

– Правильно бабушка, – поддержал её Рудольф. – А вы? – он прошёлся по братьям грозным взглядом. – С этого дня следите за каждым шагом Изы. Чтоб никуда без нашего разрешения не уходила. Даже гулять. Шкуру спущу с любого, кто начнёт потакать её капризам. Она уже замужняя женщина и должна вести себя так чтобы не опозорить наше имя. Всем ясно?

Трое братьев закивали головой. Рудольф с довольным видом откинулся на спинку кресла и закурил.

Пока семейство обсуждало предложение графа Шаповалова, он сам прогуливался с племянником по саду. Краснов то и дело посматривал в сторону дяди. Он пытался понять в каком дядя настроении и стоит ли начинать разговор о наследстве. Его беспокоила неуверенность дяди. Безмятежное будущее, которое он себя рисовал, могло оказаться под угрозой, чего он никак не мог допустить.

– А если... я понравлюсь Изе? – рискнул спросить Краснов. – Как вы поступите?

– Немедленно впишу твоё имя, – ответил граф Шаповалов. – Я никоим образом не подвергаю сомнению свой выбор относительно тебя, но мне хочется видеть Изу счастливой. Если она выберет тебя, все сомнения отпадут. Но если она выберет другого человека, я буду вынужден изменить завещание. Иза и только Иза будет решать, кто станет её супругом и моим наследником. Разумеется, только в том случае если её выбор окажется достойным. В чём я не сомневаюсь... а вот и она, – граф Шаповалов оставил Краснова и пошёл навстречу Изе, которая в это время показалась из-за деревьев.

– Крёстный! – ещё издали радостно закричала Иза. Подхватив подол платья, она побежала прямо к нему.

Граф Шаповалов несколько раз обнял и поцеловал крестницу. Иза радостно смеялась и постоянно повторяла: «крёстный, как хорошо, что ты приехал». Граф Шаповалов наглядеться на неё не мог. Её жизнерадостность, её привязанность к нему, её искренность и доброта давно

покорили сердце старого солдата. Он любил Изу как родную дочь и очень ценил её отношение к себе.

Не дав ему вымолвить ни одного слова, Иза подхватила его под руку и повела подальше от дома. Краснов так и не дождался представления Изе. Дядя совершенно позабыл о нём. Помедлив, Краснов последовал за ними на расстоянии нескольких шагов. Иза не переставая щебетала. И это обстоятельство раздражало его. Неужели она не понимает, насколько неучтиво себя ведёт по отношению ко мне? – думал он.

До Краснова донёсся голос Изы:

– Не смейте уезжать, крёстный. Я вас не отпущу так и знайте!

– Милое моё дитя, – отвечал на это граф Шаповалов, – у меня имеются обязательства по отношению...

– Ко мне, – смеясь, перебила его Иза, – у вас есть обязательства ко мне и только ко мне. Будете со мной гулять и всё время меня слушать. Я так много хочу вам рассказать.

– Уж не случилось ли что? – улыбаясь, спросил граф Шаповалов. – Ты выглядишь слишком счастливой!

Иза несколько раз кивнула головой и засмеялась.

– Тебе я могу сказать, крёстный, – краснея, отвечала Иза, – только ты не рассказывай никому. Я... влюбилась...

Иза снова залилась смехом и прижалась головой к плечу крёстного. Ни она, ни граф Шаповалов, ни видели, как резко изменилось лицо поручика Краснова в этот миг. Он помрачнел и устремил в сторону Изы ненавидящий взгляд.

– Влюбилась? – изумлённо переспросил граф Шаповалов. – Давно?

– Сегодня утром и на всю жизнь!

Граф Шаповалов рассмеялся. Этот смех Иза встретила обиженным взглядом. Заметив этот взгляд, граф не только перестал смеяться, но и сразу покаялся:

– Прости старика, прости. Я понимаю, что в твоём возрасте первая влюблённость кажется чудесной и вечной. Но поверь старому человеку, который прожил долгую жизнь, ... через месяц другой ты даже не вспомнишь о своей любви.

– Крёстный! – возмущённо вскричала Иза.

– К сожалению Иза. К глубокому сожалению. Хорошие, прекрасные чувства очень быстро проходят или просто превращаются в прах, что намного хуже. В жизни придется сталкиваться с очень многими неправильными вещами. Ты должна быть готова ко всему иначе будешь страдать. Не смотри на меня так строго, милая моя, иначе я расстроюсь, – граф Шаповалов легко пожурил Изу. Она в ответ обиженно отвернулась, но руку не отпустила. – Я просто хочу устроить твою жизнь, дитя моё. Оградить от любых несчастий. Для этого мне нужно только твоё доверие. Но если через шесть месяцев или год, ты снова скажешь, что влюблена, я поддержу твой выбор, каким бы он ни был.

– Правда? – Иза устремила взгляд полный надежды на графа Шаповалова. – Ты сможешь нам? Поможешь вопреки бабушке и братьям?

– Я привез бумаги. После того как твоя семья и ты их подпишите, я получу право распоряжаться твоей судьбой. И да, я поддержу твой выбор вопреки всем. Никто не сможет ничего сделать против твоего желания. Но только при одном обязательном условии, только через шесть месяцев ты назовёшь мне имя своего избранника. До того времени, ты должна будешь обо всём хорошенько подумать. Если твои чувства не изменятся, мы публично признаем твоего избранника. Договорились?

Иза неожиданно отпустила руку графа Шаповалова и схватив подол платья правой рукой закружилась на траве. Из её уст не переставая лился смех.

– Договорились! Договорились! Договорились! – кричала она не переставая кружиться. – Крёстный я тебя люблю... очень люблю... ты хороший...

Поручик Краснов с совершенно мрачным лицом быстро шёл, собираясь покинуть имение. Это девчонка оскорбила его. Она отобрала у него будущее. Он готов был её убить на месте. Но поручик Краснов прекрасно понимал, что гнев лишь ухудшит ситуацию. По этой причине, внешне выглядел почти невозмутимо.

– Мы вас так просто не отпустим. Как-никак вы уже почти наш зять!

Поручик Краснов остановился и повернулся. Ему наперерез спешил Рудольф едва ли не с распостёртыми объятиями. Ему поневоле пришлось дожидаться подхода одного из хозяев поместья.

– Куда вы дорогой сударь? – благодушно улыбаясь, поинтересовался Рудольф.

– Полагаю, моё присутствие является излишним! – ответил на это поручик Краснов. – Ваша сестра уже сделала выбор.

– Не понимаю, – Рудольф сощурился, – о чём вы говорите? Ваш дядя ясно выразился. Вы являетесь наследником. Моя сестра выходит за вас замуж. Мне казалось, вы согласны.

– Я согласен. Не согласна ваша сестра.

– Её никто и спрашивать не будет, – успокоил его Рудольф, – она сделает, что ей скажут.

– Вашу сестру спрашивает граф. И только это имеет значение, – выразительно ответил на это поручик Краснов, – или вы не понимаете смысла его решения? Если ваша сестра откажется выходить за меня замуж, он просто изменит завещание.

В это мгновение Рудольф резко помрачнел. Поручик Краснов смекнул, что изменение планов графа ничуть не устраивает и его собеседника. Как жандарм он сразу понял, как использовать ситуацию в своих интересах.

– Это огромные деньги, – сказал он внимательно наблюдая за ответной реакцией Рудольфа. Тот мгновенно насторожился и устремил на него вопросительный взгляд:

– Мы могли бы сделать всё, так как бы устраивало нас обоих, – осторожно заговорил поручик Краснов.

– Меня вполне устраивает и нынешнее предложение графа, – ответил на это Рудольф.

– Меня тоже. Хотя нет. Я готов даже изменить предложение в вашу пользу. По завещанию ваша сестра сразу после свадьбы получит десятую часть имущества. Вы бы могли получить четверть всего имущества. После свадьбы со мной разумеется. Я ведь устраиваю вас в качестве зятя?

– О, дорогой вы мой, – Рудольф радостно заулыбался, – ни у кого из нашей семьи не было и тени сомнений в отношении выбора в вашу пользу.

– К тому же я являюсь наследником дяди. Всё прекрасно. Мы оба сможем обеспечить себе и своей семье достойное будущее. Могу вас заверить, что стану прекрасным супругом вашей сестре, но...

– Но?

– Единственным препятствием является ваша сестра. Она влюблена и скорее всего, захочет выйти замуж за своего избранника. В этом случае все наши планы пойдут прахом.

– Влюблена? – недоверчиво переспросил Рудольф. – Не может такого быть. Она бы не посмела.

– Я слышал собственными ушами, как она говорила об этом дяде.

– Я её убью, – процедил сквозь зубы Рудольф. Он собирался было ринуться к Изе, но поручик Краснов схватил его за руку и тихо сказал.

– Не делайте глупостей при моём дяде. Сначала выясним, кто этот человек, а потом решим, как поступить. Я на вашей стороне и всегда окажу необходимую помощь. Надеюсь и вы на моей стороне?

Рудольф после короткого промедления, кивнул.

– Вот и хорошо. Молчите и ничего не предпринимайте. Всё сделаю я. У меня есть надёжный человек в сыске. Поверьте, через пару месяцев мы будем знать всё об этом человеке... его

имя, где живёт и даже что ест на обед. Положитесь на меня. Как только все сведения будут собраны, я дам вам знать. Мы встретимся и всё обсудим.

– Прекрасно. Буду ждать с нетерпением. Я собственными руками оторву голову тому, кто позарится на мою сестру. Я...

– Тише, – прошептал поручик Краснов. – Они идут. Сделаем вид, будто всё прекрасно. Идёмте.

Рудольф и поручик Краснов направились к столу, куда подошли Иза и граф Шаповалов. Один за другим все члены семьи поставили свои подписи, включая Рудольфа и Егине Ванандаци. Граф Шаповалов поставил свою подпись и протянул перо Изе.

– Что это? – только и спросила Иза.

– Своего рода жребий, – ответил на это граф Шаповалов, – и этот жребий будет определять твою судьбу.

– Я верю вам! – ответила, подписывая Иза.

Глава 11

Иза сидела на постели и теребила кружева на рукаве платья. То и дело с её губ слетал счастливый смех. Мечтательный взгляд был устремлён на...стену, где висел светильник.

– Не спишь, дитя моё? – граф Шаповалов вошёл в комнату Изы и сразу же опустился в кресло.

– Не могу заснуть, – призналась Иза и тут же быстро добавила, – не хочу засыпать.

Граф Шаповалов поерзал, устраиваясь более удобно. Бросив лукавый взгляд в стороны крестницы, он вкрадчиво спросил:

– Как вы с ним познакомились?

– На дереве. Я абрикосы у бабушки воровала, – Иза засмеялась, одновременно направляя в сторону крёстного отца счастливый взгляд.

– Вот как? – граф Шаповалов не смог скрыть удивлённого восклицания. – Выходит и он воровал абрикосы твоей бабушки?

– У неё все воруют абрикосы. Они самые вкусные и самые сочные. Они от сока даже серыми становятся. Но я люблю, когда абрикосы жёлтые и крепкие. Во рту...

– Оставь абрикосы в покое, – попросил граф Шаповалов, – вы вместе залезли воровать абрикосы. А дальше?

– Я первая залезла. А потом он появился. Я даже не заметила, как он залез. Были абрикосы. И вдруг появились голубые, голубые глаза...и смотрят прямо на меня, – Иза засмеялась и перестала наконец теребить рукав платья. Её внимание привлекло зеркало на комод. Она взяла его в руки и, всмотрелась в своё отражение. – Не знаю, что увидел он, – тихо продолжила она, – но чем дольше я смотрела в его глаза, тем ярче они светились. Трудно объяснить...это как яркий голубой свет...потом он ушёл.

– И это всё? – растерянно спросил Граф Шаповалов. – Иза я даже не знаю что сказать.

– Нет, не всё, – с тихой нежностью ответила Иза, – мы снова встретились. Я сама пошла к нему. Зачем? Я не понимала, пока не увидела, как он падает со скалы и кричит, что любит меня.

– Он...разбился?

– Нет. Он показывал, что у него на сердце. На него низвергались потоки воды, а он цеплялся за мокрые камни и лез наверх. А потом отпустил руки, полетел вниз и закричал «Я люблю тебя девушка с абрикосового дерева». – Иза тихо засмеялась, вспоминая тот счастливый миг. – Я чувствовала тоже, что и он. И поняла это раньше, чем он упал в воду. Мы поговорили с ним. Поклялись любить друг друга и принадлежать друг другу.

– Время, вот истинный судья влюблённых. Время и обстоятельства, – задумчиво проговорил граф Шаповалов, – я буду лишь счастлив, если это прекрасное чувство останется с тобой надолго.

– Я всю жизнь буду его любить!

Граф Шаповалов улыбнулся той наивности, с которой прозвучали эти слова. Он лучше других знал как быстротечна и изменчива бывает любовь, но не стал ничего говорить Изе. Пусть верит в свою любовь. Но к сожалению я не могу довериться её чувствам когда вопрос касается всей её жизни, – думал он глядя на счастливое лицо Изы. – Когда первая влюблённость проходит, остаётся пустота. Вот тогда-то моя помощь ей очень понадобится. Он принял решение и собирался довести его до конца. Иза примет его выбор. Пусть даже ценой переживаний. Ведь, в конечном счете, она будет только счастлива.

В то время как граф Шаповалов беседовал с Изой, Рудольф давал наставления своей матери и бабушке:

– Завтра же приведите толстуху Ашхен. Пусть неотлучно находится при Изе и глаз с неё не спускает. Если что не так сразу мне сообщайте. Иза скоро станет невестой Краснова. Я не хочу давать даже малейшего повода для сплетен. Следите за ней днём и ночью. И ещё. Иза больше не поедет в имение.

– Сынок так нельзя поступать с Изой. Мы же не можем её целый день взаперти держать дома, – попыталась было возразить Рипсима, но Рудольф резко перебил мать.

– Можем и будем. Лучше сделаем это сейчас. Если она начнёт с кем-то встречаться, мы все будем опозорены перед графом и всем Тифлисом. Я не позволю играть с честью нашей семьи.

– Рудик прав, – поддержала его Егине Ванандаци, – надо дочерей держать в узде как норовистых лошадей. Они ведь всегда всё назло нам делают, а потом сидят и причитают. Лучше сейчас их прижать. Потом всю жизнь благодарить будут.

– Я не смогу удержать Изу. Она слишком своенравна, – ответила на это Рипсима.

– Вот видишь, мама, – Рудольф сразу ухватился за эти слова, – Иза своенравна и поэтому может совершить любую глупость. Мы думаем только о ней. И эту правду надо вдолбить ей в голову.

На следующее утро граф Шаповалов отбыл в Санкт-Петербург. А семейство отправилось в свой городской дом, в Тифлисе. Поехала с ними и Иза. Поехала с надеждами на скорое возвращение.

Глава 12

Андрей только успевал крутить головой в разные стороны. Он чувствовал себя так, словно попал в водоворот и никак не может из него выбраться. Тысяч людей вокруг, кареты, всадники, десятки повозок, гружённые доверху и, свистки жандармы слилось воедино.

– Вода! Холодная вода! Продаю холодную воду!

Он с недоумением смотрел на мужчину в сапогах и длинных шароварах с мешком за спиной, чтобы тут же вздрогнуть от протяжного крика другого в точности так же одетого человека.

– Хлеб, еда!

Авлабар, центр деловой жизни Тифлиса бурлил, пропуская через себя поток людей и товаров. Артуш шёл рядом с ним и всё подробно объяснял:

– Это только на первый взгляд всё непонятно. На самом деле каждый, кто живёт в Тифлисе знает, как здесь всё устроено. Вот, к примеру на другой стороне площади, – продолжал Артуш показывая вправо, на небольшую группу людей. Все они были хорошо одеты и почти все имели солидное брюшко. – Это те, кто даёт работу. Их меньше всего и они лучше всех одеты. К ним никто не подходит за исключением вон тех, – Артуш указал влево, где тянулась стена. – Видишь того в кепке без одного глаза? Рядом с ним ещё двое стоят. У всех руки в карманах.

Андрей увидел тех на кого указывал Артуш и кивнул головой.

– Это «кривой Жора». Я тебя с ним познакомлю. Он грузин и следит за порядком. Попросту говоря, обыкновенный вор.

– Вор? – поразился Андрей. – Стоит спокойно рядом с жандармами?

– Здесь сотня разномастных воров и бандитов собираются каждый день. И жандармы каждый день на них смотрят, – ответил Артуш и продолжал наставлять показывая в ту или иную сторону рукой. – Авлабар – это место сбора для всех. Здесь собираются воры. Здесь собираются все мастеровые. Каменщики, плотники, сапожники, трубочисты, грузчики и просто рабочие. Кому надо приходят и нанимают их на работу. Вот к примеру один из лучших каменщиков Тифлиса, – Артуш указал на высоченного долговязого мужчину с толстыми усами. Тот стоял в центре большой группы и размашисто что-то говорил. – Это мастер Мукуч. У него и цены выше, и работа лучше. Мастеровые в основном армяне. Да здесь все в основном армяне. Здесь и других национальностей много, но их мало среди мастеровых. Евреи занимаются скупкой золота и дорогих вещей. Они же ссужают деньги. Они живут вон там слева, на другой стороне Куры. Видишь мост?

Мост было отлично видно, как и реку Куру. Андрей снова кивнул.

– Там они и живут. Все дома старые, разваленные. Живут как нищие. А как денег попросишь в долг, на новый дом из кармана дают. Я с ними дела веду, поэтому и знаю, – пояснил Артуш, – мы кроме муки и фруктов ещё коврами торгуем. Люди хорошие и всегда держат слово. Если сказали, обязательно сделают. Позади нас армянская церковь. Ты уже её видел. Мы приходим сюда на праздники и просто помолиться. Главное пойми. На Авлабаре есть своя жизнь. Каждый знает своё место. За порядком следят не жандармы, а воры. Если что случается, они всегда узнают первыми. Сами и разбираются со всеми. Такое положение всех устраивает. Я сейчас познакомлю тебя с ворами. Это надо, – добавил Артуш видя, что Андрей собирается что-то сказать. – Не будут тебя знать, могут обидеть. Тебе ведь здесь работать придётся.

Андрей чувствовал страх, направляясь к этому самому «кривому Жоре». Никогда прежде он и не помышлял встретиться вот так лицом к лицу с такими людьми. Но всё оказалось намного проще чем он себе воображал.

«Кривой Жора» пожал ему руку и попросил вести себя «правильно».

– Что это значит? – спросил он у Артуша, когда они отошли.

– Поживёшь в Тифлисе, поймёшь. Это вот так просто не объяснишь.

– А он не такой страшный! – Андрей сам удивился своим словам, но так и обстояло всё на самом деле.

– Здесь в Тифлисе всё по-другому. Скоро привыкнешь. Мне сначала тоже всё казалось странным, но потом привык и даже понравилось. Да, пока не забыл...если кто придёт от его имени, а меня в лавке не будет, отдай что просят и денег не бери. Пока всё, – Артуш оглянулся по сторонам и опять указал рукой в сторону возвышающейся горы. – Это «Цинандали». Под горой расположена Эриванская площадь. Там живут богатые люди. Слышал о наших соседях, с которыми мы враждуем?

Андрей покраснел, когда кивал.

– Они там живут. У них большой дом. Ещё и сад есть. Увидишь чёрные ворота с головой льва, значит это дом семьи Ванандаци. Они, как и мы являются побочной ветвью княжеского рода, но ведут себя так, словно все князья от них произошли. Высокомерные и жестокие люди. Рудольф и Альберт Ванандаци играют в карты по вечерам в местном дуكانе. Когда проиграют злые становятся. Могут и к нам зайти. Имей это в виду. Если что просто не связывайся с ними. Чтобы не сказали, молчи. Ответишь, могут покалечить. А теперь пойдем, покажу лавку. Мама с папой, наверное, приехали и ждут нас.

Андрей молча последовал за Артушем на узкую улочку начинавшуюся сразу за церковью. В начале улицы сразу начинались лавки с различными товарами. То и дело с телег разгружали мешки и, приходилось их обходить. В нос ударил запах свежего хлеба. У Андрея аж слюнки потекли.

Артуш зашёл в лавку и почти сразу же вышел, неся в руках круглый горячий хлеб.

– Не могу мимо пройти, – пожаловался он протягивая Андрею хлеб.

Андрей отломил с края небольшой кусок и сразу отправил себе в рот.

– Как вкусно, – восторженно воскликнул он. – Я такой вкусный хлеб в жизни не ел.

Артуш подмигнул ему.

– На днях сходим в один дуكان. Там еда пальчики оближешь. Он здесь близко. За Авлабаром есть винная улица. Она спускается прямо к Куре. Там только винные лавки стоят. А в конце этот дуكان. Ладно, пошли.

Они по очереди отрывали хлеб и ели пока не добрались до лавки с вывеской «Мука Фрукты Ковры». Лавка была шагов десять в ширину с одним единственным окном. Перед лавкой стояла повозка. Дверь была распахнута. Они вошли в маленькую комнатку, где стоял стол, несколько стульев и весы. В комнатке имелись три двери. Слева, справа и прямо напротив входа. Её и открыл Артуш.

– Здесь мы кушаем и спим.

Андрею комната понравилась. Она была большая с мебелью. Он не успел её как следует разглядеть как Артуш закрыл её и открыл дверь слева.

В глаза Андрею бросились аккуратно сложенные мешки и корзины с грушами.

– Я потом объясню, как и что надо продавать. А сейчас покажу ковры.

Артуш повёл его в последнюю комнату, которую ещё не видел Андрей. Вдоль стен были развешаны красивые ковры. Там же находились Ваан и Ареват. Они рассматривали ковры.

– Понравился Тифлис? – сразу спросила у него Ареват.

– Пока не знаю, – честно признался Андрей, – столько всего сразу. Даже голова кружится.

– Здесь...

– Потом поговорите, – оборвал жену Ваан. – К Стёпе надо ехать. Артуш, – обратился он к сыну. – Закрывай всё. Поедешь с нами.

Сказано. Сделано. Артуш повесил на дверь замок. Они уселись в повозку. Ваан взял вожжи в руки и понукая лошадей криками погнал их вперёд.

Андрей только мог смотреть и впитывать в себя. Он уже разобрал некоторые армянские слова, но смысл разговора постоянно ускользал от него.

В доме дяди Стёпы ужас как пахло табаком. Их посадили на маленький диванчик после того как взяли подарки, которые принесли Ваан и Ареват. После чего полный мужчина с лысиной, судя по всему, это и был то самый «дядя Стёпа». Так вот он завёл разговор о...погоде. Вернее, он жаловался на жару. Этот вывод Андрей сделал, увидев, как дядя Стёпа вытирает платком пот с шеи. Он это делал с завидной частотой и при этом постоянно крутил головой. Ваан что-то в ответ говорил. А вот Ареват и Артуш молчали и кивали головой. Поэтому и Андрей решил последовать их примеру.

Всё происходило чинно и спокойно до тех пор, пока мужчина не закричал:

– Светик джан!

Андрей расхохотался помимо своей воли. Правда, он тут же подавил в себе этот порыв, но избежать недовольного взгляда дяди Стёпы ему не удалось. Ареват и Артуш улыбались, поскольку хорошо понимали причину смеха Андрея. Ваан что-то сказал дяде Стёпе. Он понативно кивнул головой. Недоразумение разрешилось самым лучшим образом. Этому способствовало и появление невысокой полной девушки с приятными чертами лицами. Как выяснилось, это и была та самая «Светик джан». Она вошла с подносом, на котором стояли стаканы с прохладительными напитками. По очереди всем раздала эти самые напитки, а потом села рядом с Ареват. Ареват о чём-то сразу с ней заговорила. «Светик джан» начала кивать в ответ. Она не говорила ни слова. Только кивала. Ваан в это время разговаривал с дядей Стёпой.

С момента прихода прошло менее часа, когда все заулыбались и начали прощаться. За всё время, «Светик джан» не произнесла ни единого слова, чем немало удивила Андрея.

Как только они вышли, Андрей спросил у Ареват:

– Это всё?

– Это только начало, – Ареват, а с ней и Артуш засмеялись. – Надо было получить согласие отца и девушки. Они оба согласились. Теперь мы приедем вместе с Завеном. Если и он согласится, мы назначим дату помолвки. А уже во время помолвки договоримся о свадьбе.

– А если бы отец не согласился? – думая о своём спросил Андрей.

– Тогда бы мы больше не приехали сюда. Слово отца имеет главное значение при сватовстве.

– А если девушка и парень хотят пожениться, а отец не позволяет? – опять думая о своём спросил Андрей.

– Я уже сказала. Если отец скажет нет, придётся искать другую невесту.

– А если я...в смысле...Завен не захочет искать другую невесту?

– Ему и не надо. Отец ведь согласился. Хватит разговоров. Пойдём.

Они вернулись в лавку и за обедом обсудили поездку к дяде Стёпе. Андрей узнал, что он вместе с Завеном поедут к дяде Стёпе в течение месяца. Пока Артуш, Ваан и Ареват обсуждали предстоящую поездку, Андрей в душе задавался очевидным вопросом:

– А если у невесты нет отца, тогда что делать?

Глава 13

Следующая неделя пролетела как одно мгновение и в тоже время целая вечность для Изы и Андрея.

Андрей с утра до вечера помогал Артушу. Уже к концу первого дня он знал всё о делах семьи и торговле, которую они вели. Счета оказались лёгкой задачей для него. Андрей с такой лёгкостью жонглировал цифрами, что сумел впечатлить Артуша. Уже к концу недели Артуш доверял Андрею все, чем занимался сам. Они целый день проводили док о бок. Вместе ели и вместе спали. Артуш говорил мало и почти всегда был серьёзен.

Андрей скучал по Ашоту и Асе. Он скучал и по маме Ареват, как он её называл. Но больше всего он тосковал по Изе.

Она тосковала не меньше, но у неё не было работы. Поэтому она дни проводила в саду за чтением книг, а по вечерам ложилась в постель и считала оставшееся время до встречи.

Оба должны были поехать в воскресенье утром. Но у Андрея уже в субботу возникли трудности с поездкой. У Артуша возникли срочные дела. Он мог поехать только после полудня, что никак не устраивало Андрея. Он хотел поехать туда поутру как они с Артушем и решили сделать изначально. После короткого разговора, Андрей решил идти пешком.

– Пешком? – услышав такое решение Артуш растерялся. – До Белого Источника больше пятидесяти вёрст. Ещё две версты до нашего дома. Сейчас вечер. Ты просто не дойдёшь. Лучше подожди. Вместе поедем.

– Мне очень надо, – признался ему Андрей, – только не спрашивай причину. Я возьму немного хлеба на дорогу и пойду пешком. Для меня совсем не трудно пройти такое расстояние. Ещё до утра буду там. Успею повидаться с Ашотом и Асей.

Никакие доводы не действовали на Андрея. Он заставил Андрея взять с собой немного денег и еды.

– Если с тобой что случится, мама меня убьёт! – сказал на прощание Артуш.

– Всё будет хорошо!

Артуш вывел его на дорогу ведущую домой и скрепя сердце вернулся обратно в лавку. Андрей сразу же побежал по дороге. Бежал он легко стараясь не утомляться. Дорога вилась между гор. Один серпантин следовал за другим. Иногда Андрей поднимался чуть выше дороги и бежал по траве. Этот участок местности луна освещала лучше. Но в целом ночь была достаточно тёмной. Андрей несколько раз спотыкался и падал. Правда, ничего серьёзного не случилось. Только немного поранил ногу возле лодыжки. Как только Андрей начинал запыхаться, он переходил на шаг. А потом снова бежал. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Его ждала Иза. Эта мысль гнала его вперёд так быстро, как только можно. Упорство не могло не принести свои плоды. Едва задрезжал рассвет он уже входил в свою комнату. Ашот мирно посапывал, закинув правую ногу на одеяло. Андрей прихватил полотенце Ашота и помчался к источнику. Всё его тело горело не то от многочасового бега, не то от ожидания предстоящей встречи с Изой. Он разделся и с откровенным удовольствием искупался в ледяной воде. После купания, Андрей оделся и побежал домой.

У самого дома он едва не столкнулся с Асей. Она вначале закричала от испуга, а потом вперила в Андрея удивлённый взгляд.

– Я пришёл пешком и очень по тебе соскучился, – радостно закричал Андрей.

Ася рассмеялась. Они обнялись. Потом оба одновременно заговорили вперебой и снова засмеялись.

– Я пришёл сопровождать тебя на встречу к Роберту, – торжественно объявил Андрей. – Если надо могу принести письмо из дупла.

– Он не уезжал из имения. Мы должны встретиться с Робертом через час. Ты и правда меня проводишь? – улыбаясь, спросила Ася.

– Только я и никто другой, – торжественно пообещал Андрей. – Только, давай сначала разбудим Ашота, – он лукаво улыбнулся.

– Пошли!

Ася взяла его за руку и они вместе побежали в дом. Они вбежали в комнату, после чего Андрей разогнался и упал на спящего Ашота. Мгновенно раздался дикий крик.

– Эй...ты что?

– А когда ты на меня упал, было смешно? – ответил Андрей, слезая с него.

– Я вам сейчас покажу!

Ашот поискал взглядом ботинок. Ботинок лежал под столом. Он схватил его, но Андрей и Ася уже выбежали из комнаты.

– Лучше сами сдавайтесь, – угрожающе закричал Ашот, бросаясь за ними следом.

Внизу уже собирались заспанные обитатели дома.

– Кто кричал? – только успел спросить Ваан.

Мимо него пробежали Андрей с Асей. А следом за ними нёсся Ашот в одних трусах и с ботинком в руках. Он пролетел мимо отца с матерью и вылетел в дверь.

– Какая муха его укусила? – зевая, спросил Завен. – Жили себе спокойно целую неделю. Теперь снова началось...

– Хватит ворчать как старый дед, – улыбаясь, сказала ему Ареват, – они же дети ещё. Пусть радуются.

– Они весь дом перевернут вверх дном, – предсказал Ваан. Они с женой посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Ася и Андрей, постоянно петляя, бежали между грушевыми деревьями. Ашот непрерывно угрожая ботинком, нёсся за ними следом. Андрей целенаправленно вёл Ашота к источнику. На подходе к источнику Андрей показал Асе, чтобы она уходила влево. Сам он прямоком побежал к источнику. Не доходя до него буквально два шага, Андрей резко остановился и уклонился от летевшего прямо на него Ашота. Тот залетел прямо под воду и упёршись руками в камни что было мочи закричал:

– Ботинок...намокнет...

Он тут же выскочил из-под воды и оглянулся в поисках злополучного ботинка. Ася и Андрей покатывались от смеха. Ашот некоторое время смотрел на них с угрозой, а потом и сам расхохотался. Правда он тут же перестал смеяться и примирительно сказал:

– В расчёте!

– Никакого счёта между братьями. Я уже купался здесь, – Андрей взъерошил мокрые волосы.

– Сам? – не поверил Ашот.

– Сам!

Ашот расхохотался и обнял Андрея. Он признался, что скучал по Андрею.

– А я то как скучал, – закричал Андрей. – Только и думал когда увижу тебя и Асю.

– И больше никого? – лукаво глядя на Андрея спросила Ася. – Разве не сегодня ты встречаешься с Изой?

Андрей смутился и не стал отвечать на вопрос. Но всё и без того было ясно.

– Мне надо одеться. Я не могу думать в трусах.

Слова Ашота вызвали новые приступы смеха. Все трое побежали домой. Ашот бежал последним, придерживая руками мокрые трусы.

Дома Андрея ждал сюрприз в виде бумаг, которые ему торжественно вручила Ареват. Это были бумаги, подтверждающие, что отныне, он официально называется Андро Пахлавуни. Семья со всей торжественностью отметила это событие.

Глава 14

В это самое время нарядно одетая Иза держа в руке шляпку, вышла из своей комнаты. Она не спала всю ночь. Заранее оделась и сидела, ждала, когда подъедет карета чтобы по заведённому обычаю отвезти их в имение. Как только за окном на улице раздалось ржание лошадей, она вышла на балкон. Увидев карету с высоты второго этажа, она схватила шляпку и вышла. Но на сей раз её ждал неприятный сюрприз в виде старшего брата Рудольфа. Он преградил путь Изе и коротко бросил три слова: «ты не поедешь».

Иза не придавала значению его словам, расценив их как шутку. Она попыталась обойти брата, но он снова преградил ей дорогу и жёстко повторил:

– Я сказал, что ты не поедешь!

Иза поняла, что Рудольф не шутит.

– Но почему? Почему я не могу поехать? – Иза старалась говорить спокойно, хотя сердце, словно предчувствуя беду, бешено заколотилось.

– Просто не поедешь и всё! Возвращайся в свою комнату. Мы поедем, а с тобой останется тётя Ашхен. Можешь почитать свои книги. Я не возражаю.

– Но почему? – вскричала Иза. – Я хочу увидеть бабушку. Ты не можешь мне запретить. Не можешь.

– Не могу? – гневно закричал на неё Рудольф, а в следующее мгновение схватил за руку и втолкнул обратно в комнату. – Сиди там и не выходи пока я не разрешу.

– Мама, – закричала Иза изо всех сил. – Мама, Рудольф не позволяет мне ехать к бабушке.

За спиной Рудольфа почти сразу появилась Рипсима. Она обошла сына и вошла к Изе. Погладив её по голове, она как могла мягко сказала:

– Мы всей семьёй решили, что ты больше не будешь ездить к бабушке. Тебе уже шестнадцать лет. Пора подумать и о за...

– Я должна поехать, – из глаз Изы брызнули слёзы, – пожалуйста не оставляйте меня здесь одну....

– С тобой будет тётя Ашхен, милая моя...

– Мне не нужна тётя Ашхен, пожалуйста мама, – Иза вцепилась в руку матери, – пожалуйста, мама возьми меня с собой...я...я очень хочу поехать, очень...я умру если не поеду...

– Иза...

– Хватит с ней разговаривать!

Рудольф вошёл в комнату, схватил Изу за руку и бросил на кровать.

– Только посмей выйти из этой комнаты без моего разрешения, – угрожающе предупредил он, – затем взял мать за руку и вывел её из комнаты. Замок на двери щёлкнул. Заливаясь слезами, Иза бросилась к двери и заколотила в неё руками.

– Мама, мама...мама...мама...пожалуйста...я должна поехать...я всё сделаю только возьмите с собой...мама...

Рипсима испуганно смотрела на дверь.

– Давай возьмём её Рудольф. Разве ты не видишь, в каком состоянии Иза? Она изойдёт плачем. У меня сердце разрывается.

– Нет!

Рудольф вручил ключ от комнаты Изы полной женщине с цветастой косынке, которая и являлась той самой Ашхен. Затем предложил руку матери. Рипсима подчинилась решению Рудольфа. Они вышли из дома и сели в карету. Как только послышался шум отъезжающей кареты, Иза бросилась на балкон. Вид отъезжающей кареты вызвал у неё оцепенение. Она не

сразу вернулась в комнату. А когда вернулась, слёз уже не было. Она медленно опустилась на пол и прислонившись спиной к кровати исторгла горестный шёпот:

– Я не увижу его, не увижу...никогда не увижу,...он не знает где я, и что со мной... приходи, пожалуйста, приходи, – закричала Иза и, уткнувшись в колени зарыдала.

Глава 15

На этот раз Андро, как он сам решил себя теперь называть вместо Андрея, более уверенно поздоровался с Робертом и даже перекинулся парой фраз.

– Андро пешком пришёл из города, чтобы проводить меня к тебе, – гордясь поступком брата, заявила Ася.

Роберт с чувством поблагодарил Андро и сказал, что никогда не забудет его помощь. Андро улыбнулся Асе и ушел, оставив их одних. Роберт и Ася сразу же взяли за руки и устремили друг на друга влюблённые взгляды.

– Я люблю тебя больше жизни, – сказал Роберт, сжимая руки Аси. – Мы должны пожениться. Я больше не могу находиться вдали от тебя.

– Но как? Как? – спросила Ася. – Даже мои родители не согласятся. А твоя семья...

– Я не хочу говорить о моей семье, – гневно ответил Роберт. – Они ничего не понимают и ничего не хотят слушать. – Он взял лицо Аси в свои ладони и с глубокой нежностью прошептал. – Любимая моя, давай уйдём, убежим. У меня есть деньги, есть образование. Мы сможем устроиться в другом месте. Мы сможем жить только для себя, не ожидая ничьего одобрения. Я на всё согласен. Я вынесу любые трудности, только бы ты была рядом со мной.

– Я не могу поступить так жестоко с моими родителями, – тихо ответила Ася. – Я люблю тебя, но не выйду замуж без их согласия.

– Что же нам делать, Ася? – едва ли не с отчаянием спросил Роберт. – Нас никто даже слушать не станет.

– Может, попробуешь поговорить с мамой?

– Мама ничего не решает, но и она не согласится. И её можно понять. Она потеряла мужа. Как же она может породниться с теми, кто стал причиной этой потери? Нет, Ася. Никому нельзя говорить. Если братья узнают, что мы с тобой встречаемся, случится несчастье. Надо бежать. Бежать немедленно. Другого выхода просто нет. Если тебя беспокоят родители, ничего. Ты потом сможешь с ними связаться. Главное быть вместе, Ася.

– Хорошо, – внезапно с решимостью ответила Ася. – Я постараюсь осторожно поговорить с родителями. Возможно, они согласятся на нашу свадьбу. Мама и братья меня поддержат. Единственно отец может воспротивиться. Но мы постараемся его уговорить. Потерпи немного, Роберт. Я не хочу делать больно своей семье. Они всегда меня поддерживали. Они меня любят и понимают.

– Тебе повезло. Хорошо. Я подожду сколько надо. Может и мне попробовать с братом поговорить? Если Рудольф меня поддержит... семья вынуждена будет принять нашу любовь.

– Как хорошо бы было, – Ася мечтательно вздохнула.

Они взяли за руки, сели на траву и стали обсуждать все возможные варианты пути предстоящей женитьбы.

А Андро пришёл к водопадам, спустился к берегу заводи, сел на валун и устремил взгляд вверх. Откуда-то оттуда должна была появиться Иза.

Что я ей скажу? – с замиранием сердца думал Андро. – И смогу ли сказать? Она говорит так красиво, ...мне хочется слушать и слушать...

Он сел на песок и подогнув ноги под себя, обнял колени. Мечтательный взгляд вновь устремился наверх. Она снова появится в розовом платье и... улыбнётся мне. Потом возьмёт за руки как в прошлый раз, посмотрит в глаза и скажет «я пришла» – Андро счастливо рассмеялся.

– Иза, моя Иза, – с глубокой нежностью прошептал он. – Я готов умереть за один твой взгляд... за твою улыбку, за каждое слово... «одна и только одна» – повторил он её слова.

Время шло, а Иза не приходила. Но Андро знал, что она придёт. Иза не могла его обмануть. Никогда. Поэтому он ждал и мечтал. Думал и надеялся. Он даже не замечал красоты места, которым недавно так восторгался. Сейчас была только Иза и всё прекрасное олицетворяла она.

За короткое время его жизнь полностью изменилась. В ней появились семья, друзья и любовь.

Андро сидел и ждал, мечтая об Изе. Время шло. Солнечный свет постепенно становился всё более тусклым. Небо окрашивалось в чёрный цвет, но он не уходил. Он знал, что Иза придёт.

– Андро, – на его плечо легла рука Ашота. – Уже вечер. Она не придёт, – тихо сказал Ашот. – Пойдём домой.

– Она не могла не прийти, – мучительно прошептал Андро, – она не могла не прийти Ашот. Что-то случилось. Я чувствую. Иза не могла обмануть. Не могла. Я должен узнать, почему она не пришла.

– Может она просто не смогла приехать в это воскресенье? К тому же она учится в гимназии. Да полно всего могло произойти. Наверное, она придёт в следующий раз. Ты уже подожди ещё неделю.

– А если она снова не придёт?

– Она слишком быстро тебя полюбила. Могла так же быстро разлюбить, – философски заметил Ашот.

Андро вскочил на ноги и устремил на него гневный взгляд. Ашот несколько мгновений смотрел на него, а потом спокойно проронил:

– Хотя могла и не разлюбить. Вот и попросим Асю тихонько выведать у Роберта о сестре. А там решим что делать. Хорошо?

Андро несколько раз кивнул головой и тут же признался, что не знает, выдержит ли ещё одну неделю без Изы.

– Вы с Асей больные, – пробормотал Ашот, – но ничего, я найду лекарство против вашей болезни.

Глава 16

Следующим вечером, вся семья Ванандаци собралась в городском доме за ужином. Приехала со всеми и бабушка Егине, но её приезд по понятным причинам не мог изменить состояние Изы. Она всё время грустила и почти ни с кем не разговаривала. Один Рудольф догадывался об истинных причинах её грусти. Не смогла встретиться со своим возлюбленным, поэтому и сидит тихая, – думал он, бросая на сестру откровенно злые взгляды. – Но ничего я выбью из тебя все мысли о любви. Подожди только. Как шёлковая у меня будешь.

– Хватить тут сидеть с кислым видом, – раздражённо бросил он в лицо Изе.

Иза вскинула на брата непокорный взгляд.

– Теперь мне и улыбаться надо по твоему приказу?

– Да. – С откровенным злорадством ответил Рудольф, – будешь вести себя, как и подобает девушке из достойной семьи.

– Я себя так и веду, а вот ты – нет!

– Не надо меня раздражать! – Рудольф вложил в слова угрозу.

Домочадцы молчали. Обстановка накалялась. Чтобы как-то разрядить обстановку, Роберт с притворной весёлостью вмешался в разговор:

– Знаете, что я слышал? Этот сирота Андро, которого приютили наши соседи, ночью пешком отправился из Тифлиса в... – Роберт замолчал и аж отпрянул назад. Из глаз Изы брызнули слёзы. Она вскочила из-за стола и убежала в свою комнату.

– Какие они нам соседи? Они наши кровные враги, – Егине Ванандаци устремила грозный взгляд на Роберта. – Никогда не забывай об этом, иначе я первая прокляну тебя.

Роберт побледнел. На миг ему показалось, что бабушке известно о его любви к Асе. Пока он опасливо оглядывался по сторонам, Рипсима как могла мягко обратилась к Рудольфу:

– Будь с Изой помягче. Она же ещё ребёнок. Иза...

– Да какой она ребёнок? – резко оборвала её Егине Ванандаци. – В её возрасте я уже носила в чреве твоего покойного мужа. За ней нужен глаз да глаз. Рудольф всё делает правильно. Не мешай ему. Только и можете слюни распускать. А случится что, кто будет в ответе? Или ослепла и не видишь что творится вокруг? Вон с Эривана кузен приезжал. Забыла что рассказывал? Его племянница влюбилась в грязного чистильщика обуви и тайно с ним обвенчалась. Ты такой жизни хочешь для своей дочери?

Рипсима собиралась возразить, но Егине Ванандаци ей не позволила.

– Мы дали слово графу Шаповалову. Он сам решит, кто станет мужем нашей Изы. И пока Иза не выйдет замуж, она будет сидеть дома. Ни поездок, ни учёбы. Вообще ничего.

Рудольф и Альберт одобрительно качали головой, слушая бабушку. А Роберт в это время думал: они не поймут и не примут мои отношения с Асей.

Рудольф и Альберт по обыкновению после ужина сразу собирались в дорогу. Они почти каждый вечер играли в карты. Всегда играли вместе. Оба слыли азартными игроками и часто проигрывали. Но и выигрывали тоже. Как только два старших сына ушли из дома, Рипсима пошла в комнату к Изе. Ей не сразу удалось обнаружить дочь. Иза сидела в углу, между комодом с зеркалом с одной стороны и шкафом одежды с другой стороны. Она плакала.

Рипсима опустила на корточки и обняла Изу.

– Милая моя, это всё временно. Рудольф образумится.

– Он никогда не исправится, никогда мама, – сквозь слёзы ответила Иза. – Он проигрывает наши деньги, а потом приходит и всеми командует. Он и свою жену ни во что не ставит. Постоянно кричит на неё, бьёт. Почему она живёт всё время у своего отца? Потому что для Рудольфа самое главное его собственные удовольствия. Я не хочу жить с ним в одном доме. Ты можешь терпеть его, но я не позволю ему распоряжаться своей жизнью. Вы думаете, что

смогли сломить меня? – в глазах Изы стала появляться решимость. – Но вы ошибаетесь. Я знаю, как справиться с Рудольфом. Я сегодня же напишу крёстному. Попрошу приехать. Крёстный никому не даст меня в обиду. Попрошу забрать меня. Я не останусь с вами.

– Иза, – ужаснулась Рипсима, – как ты можешь? Рудольф же твой брат!

– Он мне враг, а не брат. Я его ни разу не упрекала, хотя он только и делает, что всем жизнь портит. Но сейчас...нет. Сейчас я не подчинюсь ни ему, ни тебе, ни даже бабушке.

– Сейчас? – Рипсима побледнела.

– Я люблю, мама, – прошептала Иза, – люблю Андро, приёмного сына семьи Пахлавуни.

– Молчи, молчи, – Рипсима обняла дочь и крепко прижала к груди. – Молчи, иначе твои братья убьют и тебя и его. Ты не понимаешь, какие страшные вещи говоришь. Никому ни говори ни слова. Я приду вечером, и мы обо всём поговорим.

Иза только кивнула головой, выражая согласие с мнением матери.

Вечером, как и обещала, Рипсима пришла в комнату и, плотно затворив за собой дверь села рядом с дочерью сложив руки на коленях.

– Как случилось, что Пахлавуни убили отца? – сразу спросила у неё. Было заметно, что она думала об этом.

– Недоразумение. Простое недоразумение, – тяжело вздыхая, ответила Рипсима. – Наша корова упала в овраг и, сломали ноги. Дядя Ваана застрелил ее, чтобы избавить от мучений. Выстрел услышали твой дед, отец и дядя. Они прибежали и начали избивать дядю Ваана. Они забили его насмерть. На шум прибежал отец Ваана. Огромной силы был человек. Я сама видела, как он бычка одним ударом свалил. Твоего отца и дядю он на месте убил, а деда так изувечил, что тот умер на следующий день, не приходя в сознание. Когда мы прибежали, все четверо лежали в крови, а он стоял над ними плакал и кричал. Никогда не забуду этот день, – Рипсима поежилась. – Всё произошло за считанные минуты. Никто не успел вмешаться. Отца Ваана арестовали и сослали в Сибирь. Он получил пожизненную каторгу. Ты родилась за месяц до всего этого ужаса.

– Разве мы не можем просто забыть обо всём? – тихо спросила Иза. – Разве мы виноваты в том, что произошло? Почему вы все учили нас ненавидеть семью Пахлавуни? Мы виноваты не меньше чем они.

– Я уже давно всех простила, – призналась Рипсима, – тогда все люди в сёлах очень много говорили о том, что произошло. Многие тогда встали на сторону отца Ваана. Они считали, что он поступил правильно. Ведь его брат просто хотел помочь нам, а мы его за это убили. Мне трудно было принять смерть твоего отца, но я не могла не признавать правоту всех этих людей. Но твоя бабушка не смогла примириться с этой трагедией. Она возненавидела род Пахлавуни и твоим братьям передала эту ненависть.

– Не всем. Роберт любит Асю Пахлавуни.

– Что? – Рипсима растерянно уставилась на дочь.

Иза несколько раз кивнула.

– Он любит Асю и собирается на ней жениться. Просто боится вам сказать об этом.

– Боже мой, – всплеснула руками Рипсима, – да вы все с ума по сходили. Неужели кроме этих Пахлавуни не нашлось никого другого?

– Мы не выбирали!

– Мне надо обо всём подумать. Голова идёт кругом от ваших проделок, – Рипсима встала и со всей серьёзностью, которую только могла представить Иза, предостерегла дочь от необдуманных слов и поступков. – Молчи и постарайся не ссориться с Рудольфом. А я пока подумаю, как вам обоим помочь. Если понадобится, я сама напишу твоему крёстному. Хорошо?

– Не знаю, – откровенно призналась Иза. И с той же откровенностью добавила. – Если бы я поговорила с моим Андро, мне было бы легче ждать.

- Поговоришь, но не раньше, чем я тебе позволю. И не спорь, Иза. Ты сделаешь только хуже. Вы все ещё дети и не понимаете всей серьёзности своего положения. Жди и не ссорься.
- Я тоскую по Андро, – прошептала Иза уже после того как дверь за матерью закрылась.

Глава 17

Андро пребывал на грани отчаяния. Иза снова не пришла в назначенное время. Ашот никак не мог его успокоить. Неизвестно чем бы всё закончилось, если б не появилась Ася. Ей удалось незаметно выведать от Роберта причину горя Андро. Изе попросту запретили приезжать в имение. Она находилась в Тифлисе.

– Я знал, знал, – радостно вскричал Андро, – она не может приехать. Я сам должен к ней поехать. Я пойду к ним в дом...

– Пойду к ним в дом? – передразнил его Ашот. – А кто будет тебя оттуда выносить? Тут надо подумать, чтобы не сделать ещё хуже.

– Что можно придумать? Что? – закричал Андро, хватаясь двумя руками и взъерошивая волосы. – Я умру сегодня, если не увижусь с Изой, – со всей серьёзностью предупредил он Ашота.

Ашот переглянулся с Асей. Она почти сразу кивнула головой.

– Едем все в Тифлис. Там и подумаем, что нам делать.

Артуш удивился, когда к нему все трое обратились с просьбой поехать в город. Было только за полдень, а он собирался уехать следующим утром. Вначале он отказался, но его так настойчиво уговаривали, что, в конце концов, ему пришлось сдаться.

– Только корзины с грушами загрузим в повозку, и можете ехать, – сказал он. – Андро знает, куда их положить в лавке и почём продавать, если появятся покупатели. С вами поедет Завен. Всё разгрузите и отправите его обратно. Завтра я ещё груш привезу с Завеном. Вот и приедете обратно с ним. Хорошо?

Получив согласие все трое мгновенно исчезли. Уловив вопросительный взгляд отца, Артуш только и сказал:

– Помочь хотят!

Спустя четверть часа Артуш и Ваан пошли в сад посмотреть, как идёт загрузка груш. Увидев повозку, они глазам своим не поверили. Она была заполнена доверху корзинами с грушами. Мимо них пролетел Андро с корзинкой. Он тут же водрузил корзину в повозку и побежал за следующей.

– Да ты что? – закричал ему вслед Ашот. – А мы где сядем?

– Поместимся. Я всё рассчитал, – не оборачиваясь, закричал в ответ Андро.

Он на глазах Ваана и Артуша в мгновение ока притащил ещё четыре корзины и водрузил их на повозку. Потом всё тщательно проверил, накрыл их мешковиной и бережно перетянул ремнями. Одновременно он указал на маленькое пространство впереди повозки. У него всё получалось настолько быстро и красиво, что Ваан невольно восхитился:

– Ты посмотри, как любит работать...

Завен сел на козлы, а Ася, Ашот и Андро разместились на узком пяточке за его спиной. Повозка тронулась, направляясь в Тифлис.

Спустя три часа они уже разгружали груши в лавку. Завен не задерживаясь, отправился обратно. А Ася, Ашот и Андро сели рядом с грушами, чтобы решить, как действовать дальше. Все устали от дороги и работы, но были возбуждены и говорили, постоянно перебивая друг друга. В течение короткого времени было предложено много самых разных идей, но все они могли завершиться плачевно как для Изы, так и для них.

– Может просто постоять под окнами, – предложил Андро, – я знаю, где дом, в котором они живут. Там такие чёрные ворота с головой льва.

– Артуш рассказал? – скептически поинтересовался Ашот. Уловив кивок, Ашот насмешливо бросил. – Это я показал дом Ванандаци Артушу. Новость нашёл... дом, мы знаем где, а

вот что с ним делать? Как сообщить Изе так чтобы никто из домашних ничего не понял? Вот о чём надо думать.

– Мне ничего в голову не приходит, – расстроено ответил Андро.

– А может пойти к дому и просто её позвать? – предложила Ася.

– Чтобы все домашние и все соседи узнали, что происходит? – насмешливо переспросил Ашот. – Ты такая умная, что и не передать. Как наш дядя Григор, который пытался на лошадь колесо телеги одеть вместо хомута.

– Ну если такой умный, вот и ищи сам выход, – разозлилась Ася. – Мы тут думаем, как связаться с Изой, а он сидит и издевается над нами.

– И придумаю. – Ашот встал и ткнул по очереди рукой в Андро и Асю. – Сидите и ждите. Чтобы забраться в дом армянина нужно думать как армянин.

Ашот вытащил из кармана деньги, пересчитал их, а потом засунул обратно и ушёл. Ася и Андро переглянулись.

– Что он имел в виду? – спросил Андро у Аси.

Она пожала плечами, показывая, что понимает не больше самого Андро. Обоим ничего не оставалось, как ждать Ашота. Тот явился очень скоро с небольшим мешком в руках. Не обращая на них ни малейшего внимания, он вытряхнул содержимое из мешка. Ася и Андро рты разинули от удивления. На пол посыпались сапоги с гармошкой, шаровары, рубашка и шапка картуз.

– Мы тут места не находим, а он одежду себе покупает, – возмутилась Ася.

Не обращая внимания на Асю, Ашот начал разделять содержимое мешка на две части. В итоге на каждой стороне оказались сапоги, шаровары рубашка, ремешок и картуз. Как только раздел завершился, Ашот к удивлению Аси и Андро, сбросил с себя шапку, куртку, ботинки и начал напяливать обновку прямо на оставшуюся одежду. Уже через минуту он напоминал тех самых продавцов, которые ходили по улицам Тифлиса и продавали всевозможные товары. Этим не ограничились его странности. Вторую часть обновок он засунул обратно в мешок, а поверх одежды стал класть груши. Он брал их по одной и засовывал в мешок. После каждого такого действия он взвешивал мешок в руке, проверяя на тяжесть. Потом снова брал грушу и снова клал в мешок. В конце он положил мешок и стал оглядываться по сторонам. Заметив в углу аккуратные сложенные мешочки точно такого же размера, он направился к ним, взял один и наполнил его грушами. Затем перевязал верёвкой мешки между собой и закинул на левое плечо таким образом, что один мешок свисал на грудь, а второй на спину. Потом задумался и перебросил на правое плечо.

– Весы, – пробормотал Ашот, – они стоят у Артуша на столе.

Он вышел в маленькую комнату, в которой они принимали покупателей, и сгрёб со стола весы. Ухватив весы за цепь, которая служила своеобразной ручкой для весов, он перебросил их через левое плечо.

– Можно узнать, что ты делаешь? – осторожно спросила у него Ася.

– Груши иду продавать, – буркнул в ответ Ашот. – А кстати, сколько они стоят? – спросил он у Андро.

– Сколько стоят груши? – Андро не сразу уяснил суть вопроса. – Пол копейки за фунт. Но это когда много продаём.

– Подойдёт. Жди здесь! – бросил он и вышел из лавки.

Андро хотел пойти за ним, но Ася остановила его.

– Оставь его, – улыбаясь, сказала она, – наверняка Ашот что-то задумал. Мы узнаем все, как только он вернётся. Просто подождём его возвращения.

– Хорошо, – скрепя сердце согласился Андро. По сути ничего другого ему и не оставалось.

Ашот уже через десять минут свернул на нужную улицу. Ещё через две минуты он уже подходил к чёрным воротам с головой льва. Он постоянно смотрел по сторонам и делал один неутешительный вывод за другим. С обеих сторон над улицей нависали балконы. И на этих балконах находились люди. Лишь нужный балкон оставался пустым. Балкон на втором этаже дома Ванандаци оставался пустым. А ему надо было выманить Изу так, чтобы никто другой не понял что происходит. Поскольку вся семья находилась в имение, где они проводили каждое воскресенье, то в доме не должно было оставаться много людей. Все эти мысли стремительно пронеслись в голове Ашота. Он был полон решимости помочь Андро. Достигнув чёрных ворот, он уже точно знал что сделает. Ашот спокойно прошёл мимо ворот и пошёл дальше. Он прошёл немного дальше нужного дома, потом воровато оглянувшись по сторонам, развернулся и направляясь обратно в сторону ворот, закричал:

– Груши. Сочные, вкусные. Сладкие как сахар. Лучшие во всём Тифлисе. Только попробуйте одну грушу и вы всё время захотите покупать их. А какие они красивые, какие нежные – продолжал расхваливать свой товар Ашот, одновременно как коршун, наблюдая за нужным балконом. Балкон оставался пустым, но его зазывная речь не осталась без ответа. Сразу из нескольких ворот вышли женщины, и подошли к нему. Такого поворота событий Ашот не ожидал. Людей становилось всё больше и больше. Все хотели купить груши. Отказать он им не мог. Пришлось продавать. Оба мешка мгновенно опустели, а балкон так и остался пустым.

– Я так просто не сдамся, – пробормотал гневно Ашот.

Ему пришлось возвращаться обратно в лавку. Он высыпал деньги на стол перед Асей и Андро, приправляя их гневными словами:

– Да что это такое? Они что, груши в жизни не видели? Буду продавать в два раза дороже. Нет, в четыре раза дороже. Тогда точно не станут покупать.

Ашот снова наполнил мешки грушами и ушёл во второй раз, оставив Асю и Андро в совершенной растерянности.

Он в точности повторил предыдущие действия с той лишь разницей, что начал расхваливать груши, начиная с цены.

– Груши по две копейки за фунт. Это в четыре раза дороже, но зато это лучший сорт груш во всём Тифлисе, – кричал Ашот, гневно поглядывая на пустой балкон. – Чудо как хороши эти груши. Только посмотрите. Вы увидите их с балкона, – во весь голос закричал Ашот. – Такие красивые. Вы же хотели их увидеть? Вот я и показываю...

Он кричал и кричал. Но балкон оставался пустым. Неожиданно возле него появилась полная женщина с веером вместе с молодым парнем.

– Покупаю всё. Мы всегда покупаем самое лучшее! – заявила она в лицо Ашоту. Тот разозлился.

– Чего все на груши накинлись? Что, все другие фрукты закончились?

– Отвесь мне всё, – повелительно приказала женщина.

На них стали обращать внимание соседи. Видимо именно этого и добивалась женщина. Она всем своим видом и словами старалась привлечь к себе внимание. Ашоту ничего не оставалось, как отвесить груши и забрать деньги. Он снова вернулся в лавку и снова высыпал деньги перед Асей и Андро.

– Да что творится в Тифлисе? – гневно бормотал под нос Ашот. – Покупают груши вчетверо дороже от цены...ведут себя так, как будто вообще груши в глаза не видели. Все всё слышат. Все, кроме неё. Ну подожди у меня...буду продавать груши в десять раз дороже и ты у меня всё купишь...

Ашот снова наполнил мешки грушами и ушёл в третий раз. Ася и Андро только и могли, что обмениваться растерянными взглядами.

Иза в это самое время сидела в гостиной и глубоко печальным взглядом следила за тем, как Ашхен вышивает очередной узор. За окном в который раз раздался крик:

– Груши по пять копеек за фут!

Ашхен оторвалась от вышивки и посмотрела на окно, за которым раздавался крик.

– Цены растут каждый день. Даже не знаю, что будем делать, – расстроено сказала она и тут же предложила Изе купить груш.

– Не хочу, – равнодушно ответила Иза. Её вообще ничего не интересовало. Сердце сжимала тоска и, ничего не могло её развеять. За окном снова раздался крик:

– Груши по пять копеек за фут. Самый необычный сорт груш на свете. Выращен на водопаде.

– Совсем заврались, – пробормотала Ашхен продолжая вышивать, – как можно вырастить груши на водопаде? Что только люди не делают, чтобы заработать деньги.

– На водопаде? – Иза встрепенулась. – Он сказал «на водопаде»?

– Так и сказал бессовестный, – подтвердила Ашхен.

В это время снова раздался громкий крик. Иза прислушалась.

– Груши! Чудесные груши по пять копеек за фут. Столько мучились, чтобы вырастить эти груши, а вы не хотите их покупать. Только посмотрите на эти прекрасные груши, ...они выращены на водопаде, а сорт называется...поцелуй Андро...

Изу в мгновение ока смело с дивана.

– Какое только название не придумают, чтобы продать эти несчастные груши, – не прерывая вышивания, пробормотала Ашхен.

Иза выбежала на балкон и сразу увидела продавца грушами. Ашот как раз проходил под балконом. Увидев её, он издал облегчённый вздох и развёл руками в сторону, что должно было означать «наконец-то».

– Купи у меня груши, госпожа! – сказал громко Ашот. – Они тебе очень понравятся, – одновременно он кивнул головой в сторону ворот.

– Сейчас. Я только деньги возьму, – радостно ответила Иза и убежала с балкона.

Ашот подошёл к воротам, всем своим видом показывая, что совершает выгодную сделку.

Иза схватила деньги и бросив Ашхен «я куплю немного груш» помчалась вниз. Она бегом спустилась во двор и подбежала к воротам. Как только дверь открылась, показалось рассерженное лицо Ашота:

– Я чуть не охрип, – тихо прошептал он и тут же громко сказал, – прекрасные груши, госпожа. Нежные и сочные, – он снова понизил голос до шёпота, – хочешь встретиться с Андро?

Иза радостно затрясла головой.

– Сейчас, сейчас, госпожа, я покажу вам эти прекрасные груши, – закричал Ашот и, тут же понизив голос, добавил, – попроси у меня мешок с грушами. Под грушами лежит одежда. Можешь надеть её прямо на платье. Сапоги самые маленькие, какие только нашёл. Переоденься и жди нас. Придём ночью. Выходи, как только услышишь свист. Я свистну два раза. – Ашот снова повысил голос. – Сколько будешь брать, Госпожа?

– Я всё возьму, – сдерживая радостное волнение, громко ответила Иза.

– Как мне повезло сегодня. Держи, госпожа.

Ашот всучил ей один мешок и, даже не взглянув на деньги, которая протягивала Иза, пошёл прочь. Иза закрыла дверь и прижимая мешок к груди побежала в свою комнату.

Ашот вернулся в лавку и с порога гордо объявил:

– Я видел Изу и разговаривал с ней. Она будет нас ждать. Пойдём ночью.

Как только Ашот закончил, Андро схватил его в объятия и залился счастливым смехом.

Глава 18

Иза в сотый раз посмотрелась в зеркало и в сотый рассмеялась. Отражение в зеркале показывало молодого юношу в широких шароварах затянутых тонким ремешком, ситцевой рубашке с длинными рукавами и заливхватски надвинутой на лоб кепкой. Наряд завершали сапоги в гармошку, изрядно великоватые Изе, что её ничуть не смущало.

Она несколько раз покрутилась перед зеркалом и захлопала в ладоши, но потом спохватилась и с опаской взглянула на дверь. Ашхен обычно очень крепко спала. Иза надеялась, что и сегодняшней ночью она не проснётся до самого утра. А если и проснется, не станет входить в её комнату.

Иза снова побежала на балкон и вгляделась в темноту. И справа и слева, улица выглядела пустынной.

Время шло. Часы показывали уже за полночь. Сердце Изы раз за разом отбивало бешеные удары. Ей не верилось, что Андро всё понял и пришёл к ней, невзирая на опасности. Ей не верилось, что она увидит его.

– Пусть всё будет хорошо, – повторяла она как заклинание.

Снаружи раздался долгожданный свист. После второго раза, Иза бесшумно вышла из комнаты и спустилась во двор. С замиранием сердца она открыла дверь, вышла на улицу и закрыла за собой дверь. В этот миг рядом с ней раздался нежный шёпот:

– Иза!

Андро подхватил Изу за талию и завертел вокруг себя.

– Смерти нашей хочешь, отпусти её, бежим отсюда... – прошептал Ашот, хватая Андро за руки.

Андро отпустил Изу на землю. В следующее мгновение они взяли за руки и побежали по улице. Следом за ними понеслись Ася и Ашот. Как только они скрылись из виду, от дальней стены отделилась тень человека с «котелком» на голове и бегом последовала за ними.

Один за другим все четверо вбежали в лавку и закрыли за собой двери на засов. Они сразу же вошли в комнату отдыха и только здесь облегчённо вздохнули. Потом посмотрели друг на друга и засмеялись.

– Поговорите. Только недолго. Надо возвращаться пока вас не хватились, – Ашот потянул за собой Асю к двери. Они вышли из комнаты, оставив Андро и Изу наедине.

Андро достал спрятанный на груди цветок розы и протянул его Изе со словами:

– Он немножко помялся, – он старался говорить спокойно, но не смог сдержаться, – Иза, моя любимая Иза... мне было так плохо без тебя, так плохо, – он несколько раз судорожно вздохнул, и попытался продолжить, но не смог и просто обнял её и прижал к своей груди. Иза обвила руками его шею и быстро, быстро зашептала:

– Я знала, знала, что ты придёшь за мной... я знала, что ты всё поймёшь... у меня сердце разрывалось... я не могла прийти и не могла сказать тебе, что происходит... меня держат заперти, мне не позволяют никуда выходить... все, все в семье кроме мамы, против нас. Но я не позволю им разлучить нас... я буду бороться с ними за нашу любовь... слышишь меня, Андро?

– Иза, – прошептал растроганный Андро, – Иза, моё сердце бьётся только рядом с тобой. Ты одна и только ты одна живёшь в нём и... всегда будешь жить... я сделаю все, что ты скажешь... я буду рядом несмотря ни на что...

Иза отстранилась, взяла за руки и устремила взгляд полный любви в его сияющие счастьем глаза.

– Нас никто не сможет разлучить. Я клянусь тебе. Чтобы ни случилось, знай, я всегда жду тебя. Даже если меня не будет долго, даже если про меня расскажут что-то, что разобьёт твоё сердце, знай... я жду только тебя. Всегда только тебя. Знай и никогда не забывай об этом...

– Иза, моя Иза, моя Иза, Иза...

Ася и Андро в это время сидели в комнате с грушами и разговаривали.

– Им нельзя оставаться долго вместе, – говорил Ашот, – если кто хватится и начнёт искать Изу, нам всем не поздоровится.

– Пусть побудут ещё немного, – попросила Ася. Она как никто другой понимала чувства Андро и Изы. – У них так мало радости в жизни.

– А станет ещё меньше, – мрачно предрёк Ашот, – надо действовать очень осторожно. Везде есть уши и соседи с глазами и ушами. Сама знаешь, что будет. Нельзя забывать.

– Ладно.

Ася встала. Ашот встал за ней. Прежде чем войти, они предусмотрительно постучали. Им никто не ответил. Тогда они вошли без разрешения. Андро и Иза держались за руки, смотрели друг на друга и о чём-то тихо разговаривали.

Ашот кашлянул.

– Меня зовут Ашот, – представился он на всякий случай.

Не отпуская руки Андро, Иза повернулась и улыбаясь сказала:

– Я знаю. И Асю я знаю. Спасибо тебе, Ашот. Ты так здорово всё придумал. Я так рада, что у Андро такие хорошие брат и сестра. У меня таких нет, – грустнея, закончила Изы.

– А мы? – удивился Ашот. – Ты что, нас за родных не считаешь?

– Считаю. Конечно, считаю. – Иза улыбнулась.

– Ты поговори с ним, – кивая в сторону Андро, попросил Ашот, – он голову теряет, когда тебя нет рядом. Тогда пешком пришёл из Тифлиса и ждал тебя до самой ночи. А потом ходил бледный как мертвец. Говоришь, не слышит. Только и твердит «Иза, Иза»...

Ашот с Асей рассмеялись. Иза подняла на Андро влюблённый взгляд и только потом ответила Ашоту.

– Наши сердца переплелись вместе. Мы чувствуем одинаково и живём одной жизнью. Он не сможет радоваться не видя меня, как и я не смогу чувствовать себя счастливой оставаясь вдалеке от моего Андро.

Ася обменялась взглядами с Ашотом. Тот только головой покрутил и развёл руками.

– Я постараюсь не влюбляться так сильно, – под общий смех сказал Ашот. – И нечего смеяться надо мной. Вы все больные, а я здоров и полон жизни. Мне без разницы кого я увижу или не увижу. А лучше всего действовать по армянским обычаям. Пошёл свататься, влюбил в себя девушку, сам влюбился в неё, женился на ней, завёл детей и живёшь счастливо. Или женился, а потом влюбил девушку в себя. Самому можно и не влюбляться. Не жизнь, а мечта, – Ашот мечтательно вздохнул. – Ну а пока у меня нет жены, приходится помогать вам. Вот справлю ваши свадьбы и пойду свататься к самой красивой девушке Тифлиса.

Ася, Иза и Андро смеялись не переставая.

– Не верите, – обиделся Ашот, – хорошо. Просто покажите пальцем на такую девушку и я влюблю её в себя за пару дней, а потом женюсь на ней.

– Хорошо, – неожиданно для всех сказал Андро. – Ты при всех хвалишься, поэтому я покажу одну такую девушку.

– Ты? Да ты никого не видишь кроме Изы!

– Это для тебя... жена. Ты ведь этого хотел или уже испугался?

– Ещё чего? – храбро ответил Ашот. – Давай. Говори кто такая.

Андро бросил на Изу, а потом и на Асю лукавый взгляд.

– В конце улицы есть лавка со сладостями. Они и чай подают. Там работают отец с дочерью. Отца зовут Арам, а дочь зовут Зоя. Тебе нужна Зоя.

– Сам мог бы догадаться, кто из них двоих мне нужен, – под смех ответил Ашот. – Прямо с утра и пойду к ним.

– Я тоже с тобой пойду, – радостно вскричала Ася, – может и вправду что получится.

Андро устремил взгляд полный надежды на Изу. Она, не раздумывая, радостно кивнула головой.

– Мама и братья приедут после полудня. Я отпрошусь утром у тётки Ашхен. Она просто обожает сладости и обязательно меня отпустит. А если не отпустит, я всё равно приду, – Иза засмеялась.

Ашот насмешливо оглядел всех троих и с той же насмешливостью поинтересовался:

– Надеетесь увидеть, как я опозорюсь? Зря. Я вам всем нос утру. Покажу, как правильно влюбляться и правильно жениться.

Все трое начали подзадоривать Ашота, но он отмахнулся от шуток.

– Ладно, ладно. Посмотрим ещё... а ты, – он посмотрел на Изу, – запомни нашу лавку. Если что не так просто дай знать. Ну всё. Пора возвращаться.

– Я не собираюсь идти домой, – призналась Иза, – тётка Ашхен проспит до утра. Дома кроме неё никого нет. Я могу гулять до самого рассвета. А в такой одежде, – она покрутилась вокруг себя, – меня никто не узнает.

Андро бросил умоляющий взгляд на Ашота. Тот вначале нахмурился, а потом махнул рукой:

– Ладно. Только не в лавке. Она мне до смерти надоела.

– Можем посидеть на берегу Куры, под мостом, на нашем месте, – предложила Ася.

– Может, сначала погуляем по улицам Тифлиса? – неожиданно всех предложил Андро.

Иза радостно закивала головой.

– Хорошо, – согласился Ашот.

– Пусть Ашот с Изой груши возьмут, – засмеялась Ася. – В такой одежде им только грушами торговать.

Все четверо вышли из лавки, после чего Ашот повесил на дверь замок. Они сразу же двинулись в сторону площади Авлабара. За ними на некотором отдалении неотступно следовала та же самая тень. Достигнув площади все четверо словно сговорившись заранее, вошли в пустую церковь.

Глава 19

Ася и Ашот сразу купили свечи у старушки и, направились было к Андро и Изе, но остановились и с изумлением уставились на Изу. Её просто трясло и, неизвестно какое из чувств было тому виной. Внезапно она испустила душераздирающий крик и залилась слезами.

Андро обнял её и постоянно просил успокоиться. Ася и Ашот подбежали и забросали Изу вопросами.

На крик прибежал священник. Увидев плачущую Изу, он обнял её и повёл к стене, где стояла скамья. Он посадил Изу на скамью и тихо заговорил. Её не переставая трясло. Андро рвался к ней, но Ашот и Ася не позволяли ему приблизиться к ней. Священник лучше всех них позаботился бы об Изе. И они оказались правы.

Мало понемногу Иза начала успокаиваться. Андро весь извелся, наблюдая за её горем. Он винил себя во всём. Ашот и Ася слышали, как он всё время повторял:

– Надо было отвести её домой, надо было отвести домой... она плачет по моей вине...

Никто из них троих не слышал, о чём говорят священник и Иза. Они разговаривали долго. Сначала говорил священник, а Иза слушала. Но как только Иза успокоилась и перестала плакать, всё изменилось. Иза говорила, священник слушал. В конце разговора он пожал руку Изы и ушёл. Иза бросила короткий взгляд на Андро. А потом направилась к чаше.

Ася и Ашот зажигали свечи у одной чаши, а Иза с Андро стояли возле другой чаши. В чаше лежало несколько расплавленных свечей. Две из них всё ещё горели. Андро собирался зажечь свечу от пламени догоравшей свечи, но Иза взяла его за руку и отрицательно покачала головой. Вслед за этим Иза устремила взгляд на деревянный прилавок, за которым сидела старая женщина и продавала свечи. Свечи были разложены ровными стопками в зависимости от толщины. Отдельно от стопок лежала миска с медными обручальными кольцами. Такие кольца обычно покупали очень бедные люди, у которых не имелось денег ни на кольца, ни на свадьбу. Именно на эти кольца смотрела Иза. Андро проследил взгляд Изы, а потом медленно повернулся и посмотрел в её глаза. Иза молчала, но её взгляд не только одобрял, но и призывал Андро совершить нечто, чего он даже в мечтах не мог себе позволить. Помедлив лишь мгновение, Андро решительно направился к старушке и купил два кольца.

Ася и Ашот увидели, как Андро покупает кольца. Этот поступок удивил их. Они поставили горящие свечи в чашу, и подошли к Изе. В это время подошёл и Андро. Он протянул руку в сторону Изы. На ладони лежали два кольца. Иза взяла одно кольцо. Этот жест вызвал изумлённое восклицание Ашота:

– Вы собираетесь справить помолвку?

Иза отрицательно покачала головой. Андро растерялся. Он перестал понимать поведение Изы. Ашот и Ася облегчённо вздохнули. Ася бросила укоризненный взгляд на Ашота. Тот развёл руками.

– Что я должен был думать? Они влюбились в первую встречу. Да так, что вполне могут справить помолвку во вторую встречу.

Андро же не сводил взгляда с Изы. Он чувствовал, что происходит нечто, очень важное.

Иза несколько раз глубоко вздохнула, а потом закрыла глаза. Рука с кольцом осталась висеть в воздухе. Она очень долго не открывала глаза. Ася и Ашот следили за ней с настоятельностью смешанной с лёгким восхищением. А на Андро посматривали с откровенным недоумением. С ним творилось неладное. Он начал волноваться. И чем дольше молчала Иза, тем больше он волновался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.